Организация Объединенных Наций S/PV.7814

Совет Безопасности

Семьдесят первый год

Предварительный отчет

7814-е заседание
Четверг, 17 ноября 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Сек . . . . (Сенегал)

Члены:	Ангола	г-н Жимольека
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Мустафа
	Франция	г-жа Геган-Мозан
	Япония	г-н Бэссё
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Гассо Матосес
	Украина	г-н Витренко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

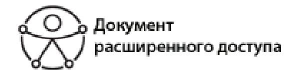
Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период с 12 августа по 25 октября 2016 года) (S/2016/950)

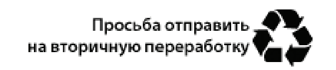
Специальный доклад Генерального секретаря об обзоре мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (S/2016/951)

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 15 ноября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/963)

16-38967 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Доклад Генерального секретаря по Южному Судану (за период с 12 августа по 25 октября 2016 года) (S/2016/950)

Специальный доклад Генерального секретаря об обзоре мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (S/2016/951)

Письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) Совета Безопасности, от 15 ноября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/963)

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Южного Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в текущем заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса; Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-жу Эллен Маргрет Лёй; и Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы привлечь внимание участников заседания к документу S/2016/950, в котором содержится доклад Генерального секретаря по Южному Судану, и документу S/2016/951, в котором содержится специальный доклад Генерального секретаря об обзоре мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане.

Я также хотел бы обратить внимание участников заседания на документ S/2016/963, в котором содержится письмо Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015), от 15 ноября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности.

На текущем заседании Совет Безопасности заслушает брифинги г-жи Лёй и г-на Дьенга. Я же кратко проинформирую Совет в своем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану.

Сейчас я предоставляю слово г-же Лёй.

Г-жа Лёй (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о событиях, произошедших в Южном Судане после публикации доклада Генерального секретаря (S/2016/950). Поскольку этот доклад уже представлен вниманию членов Совета, я сосредоточу свои замечания на самых последних событиях, на прогрессе и проблемах.

Хотя воссозданное после июльского кризиса Переходное правительство национального единства и принимает меры к улучшению обстановки в плане безопасности в Джубе, общая ситуация в плане безопасности в Южном Судане — в частности в Большом Экваториальном регионе, в некоторых районах штата Юнити и в Западном Бахр-эль-Газале — остается нестабильной. В Экваториальных штатах в результате периодических нападений на пассажирские и коммерческие транспортные средства, следующие по основным дорогам, соединяющим Джубу с южными пограничными районами страны, гибнут или получают увечья гражданские лица и срываются поставки в Джубу и другие районы страны столь необходимых товаров и предметов снабжения, в том числе продовольствия. Эти нападения также усугубляют этническую напряженность в Экваториальных штатах, которая распространяется на другие части страны, — проблема, на которой, я уверена, подробно остановится мой коллега г-н Дьенг при изложении информации об итогах его недавней поездки. Эти целенаправленные нападения, равно как и спорадические столкновения между Народно-освободительной армией Судана (НОАС) и другими вооруженными группами в Экваториальных штатах также вызывают вынужденные перемещения еще большего числа людей и подвергают гражданское население дополнительным страданиям, причем многие бегут в Уганду и Демократическую Республику Конго.

В регионе Большой Бахр-эль-Газаль также наблюдается резкая активизация насилия с участием НОАС и вооруженных групп, причем в Вау, Раджафе и их окрестностях происходят серьезные инциденты,

имеющие тяжелые последствия для гражданского населения. Межобщинные столкновения между некогда мирно соседствовавшими этническими группами ведут к вынужденному перемещению большого числа мирных жителей в некогда процветавший город Вау, в том числе более 28 000 тех, кто в настоящее время ищет безопасности в охраняемом районе, непосредственно прилегающем к базе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС).

В штате Юнити в настоящее время наблюдаются как мобилизация значительных сил, так и ожесточенные столкновения между оппозиционными силами, примкнувшими к г-ну Риеку Машару, и элементами, присоединившимися к первому вице-президенту г-ну Табану Денге Гаю и вступившими в союз с НОАС. Прошедшие в конце октября боестолкновения между НОАС и оппозиционными силами, поддерживающими Машара, привели к притоку сотен внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) на территорию временной базы МООНЮС в Леере. Нестабильность, наряду с разграблением складов гуманитарных организаций и актами вандализма в их отношении, вынудили гуманитарные учреждения приостановить проводимые ими в Леере операции, в результате чего возникла еще одна зона, вызывающая серьезную тревогу в плане как защиты гражданского населения, так и гуманитарных проблем.

Ухудшение состояния экономики и растущая фрагментированность конфликта — зачастую имеющего этническую подоплеку, — свидетелями которого мы являемся сегодня, выводят страну на потенциально опасный уровень дальнейшего раскола и угрозы полномасштабного гражданского конфликта, который мог бы до крайности затруднить достижение национальной сплоченности. Переходному правительству необходимо делать значительно больше для того, чтобы положить конец этим нарушениям безопасности, которые создают обстановку нестабильности и насилия, ведут к вынужденному перемещению населения и усугубляют и без того тяжелую гуманитарную ситуацию. Пушки просто должны замолчать, чтобы не допустить дальнейшего усугубления людских страданий.

Мы должны также прилагать еще более активные усилия к тому, чтобы остановить рост числа локальных конфликтов и положить конец разжигающей этническую нетерпимость риторике и подстрекательствам к насилию. Для этого потребуется участие местных вождей, духовенства и представителей гражданского общества. Миссия проводит целый ряд мероприятий по поддержке и содействию деятельности по государственному строительству.

После проведенной в начале сентября поездки Совета Безопасности в Южный Судан Миссия взаимодействует с Переходным правительством национального единства на политическом и техническом рабочих уровнях в деле выполнения обязательств, которые закреплены в совместном коммюнике, опубликованном по окончании того визита. Что касается Региональных сил по защите, то 16 ноября Переходное правительство национального единства распространило среди членов Совета Безопасности документ, который создает впечатление, что между этим правительством, Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций достигнута договоренность относительно положений как резолюции 2304 (2016), так и совместного коммюнике от 4 сентября.

Я хотела бы пояснить, что 16 ноября мы провели с правительством встречу по вопросу о Региональных силах по защите и о ходе осуществления совместного коммюнике, но после этой встречи мы получили только копию документа, и в тот же день она была представлена Совету Безопасности. Поэтому у нас не было возможности подробно ознакомиться с его содержанием. В настоящее время мы проводим консультации как на внутреннем уровне, так и с Центральными учреждениями здесь, в Нью-Йорке, обсуждая его детали, прежде чем направить правительству официальный ответ. В этой связи при выполнении своего мандата МООНЮС по-прежнему руководствуется резолюцией 2304 (2016), и согласно ей Миссия будет по-прежнему отчитываться перед Советом Безопасности о своей деятельности через доклады Генерального секретаря, представляемые ему каждые 30 и 90 дней.

Что касается свободы передвижения, то правительство согласилось на то, чтобы МООНЮС информировала правительство о проводимом ею патрулировании и совершаемых ею передвижениях, но не дожидалась официальных разрешений на такие передвижения. Вместе с тем, в реализации этой договоренности на практике сохраняются проблемы, поскольку местные командиры либо не осведомлены о таких договоренностях, либо просто не желают их соблюдать. Тем не менее, после достижения такой договоренности нам все же удалось в прошлом месяце

направить два патруля в Йеи и в Центральную Экваторию, что позволило Миссии из первых рук получить информацию о сложной ситуации в этом районе.

Что касается бюрократических процедур, касающихся выдачи разрешений на развертывание воинских контингентов, техники и тому подобного, то мы согласовали с правительством условия создания единого центра, однако реализовать это на практике еще только предстоит. Мы также договорились с правительством о том, что сотрудникам Миссии будут выдаваться многоразовые въездные визы, выдача которых должна начаться на этой неделе.

Я не могу не упомянуть о тяжелой гуманитарной ситуации, которая осложняется с каждым днем в результате ухудшения безопасности и спада в экономике. По нашим оценкам, острую нехватку продовольствия испытывают 4,8 миллиона человек, а отсутствие продовольственной небезопасности распространилось на все Экватории, а также на Бахрэль-Газаль. Кроме того, ввиду небезопасной ситуации и отсутствия семян фермерам в этих районах производства продовольствия, по всей вероятности, придется пропустить следующий посевной сезон. Наши коллеги по гуманитарной работе делают все возможное для оказания помощи нуждающемуся населению, но по-прежнему сталкиваются с трудностями при передвижении, с бюрократическими препонами и преступностью.

После поездки членов Совета Безопасности был создан комитет гуманитарного надзора в составе членов кабинета, представителей органов безопасности, МООНЮС и Управления по координации гуманитарных вопросов. Его первое заседание состоялось 26 октября, и на этом заседании был вынесен ряд рекомендаций, направленных на расширение гуманитарного доступа. Однако нам еще предстоит увидеть, приведут ли они к ощутимому улучшению работы гуманитарного персонала на местах.

Поскольку я собираюсь покинуть Южный Судан после более двух лет работы на посту главы Миссии, я хотела бы коснуться двух моментов. Во-первых, успех или провал мирного соглашения — и усилий по достижению мира в Южном Судане в целом — полностью зависит от приверженности сторон делу его всестороннего и инклюзивного осуществления при твердой поддержке со стороны региональных и международных партнеров. Во-вторых, я настоятельно призываю все заинтересованные стороны и особенно лидеров Южного Судана никогда не упускать из вида конечную цель — построение мирного и процветающего будущего для народа Южного Судана.

Наконец, я хотела бы также воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поблагодарить Совет за поддержку, оказанную мне в моей работе в Южном Судане. Мне выпала высокая честь служить Организации и народу Южного Судана. На прощание я хотела бы просить Совет не оставлять Южный Судан вне поля зрения на фоне других неотложных глобальных проблем. Народ Южного Судана страдает слишком сильно и слишком долго. Жертвы конфликта все еще возлагают на международное сообщество большие надежды. Как я часто говорю, мы не должны подвести мальчиков и девочек Южного Судана, мы должны поставить их в центр всех наших решений по Южному Судану.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Лёй за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Дьенгу.

Г-н Дьенг (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за приглашение провести в Совете Безопасности брифинг о поездке, которую я совершил в Южный Судан на прошлой неделе. Как членам Совета, возможно, известно, я решил отправиться в эту страну в связи с растущей обеспокоенностью недавними событиями, имевшими место в этой стране, в том числе в связи с сообщениями о насилии, чинимом в отношении многих этнических групп на фоне срыва политического процесса и процесса осуществления Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Цель моего посещения состояла в оценке ситуации через призму моего мандата, с тем чтобы лучше понять картину насилия на этнической почве, в том числе риторику ненависти и подстрекательства к насилию, а также риск совершения в такой ситуации новых зверских преступлений, включая геноцид.

В течение недели моего пребывания в этой стране я встретился с разными заинтересованными сторонами, в том числе религиозными лидерами и членами общин. Я также посетил лагерь защиты гражданских лиц в Джубе, совершил поездку в город Йеи (штат Йеи Ривер) и встретился там с членами общины и правительства. Город Йеи, которому в отличие от других районов до недавнего времени удавалось избегать насилия, сегодня стал очагом конфликта с эскалацией

насилия в отношении многочисленных племенных групп, находящихся в Йеи и в Центральной Экватории, в состав которого входит Йеи Ривер. Насилие совершают разные лица, в том числе, как сообщается, бойцы Народно-освободительной армии Судана (НОАС) и Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС в оппозиции), неустановленные вооруженные элементы, ополченцы и бандиты.

Я хотел бы воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы поблагодарить Специального представителя г-жу Лёй за превосходную поддержку, оказанную Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в ходе моей поездки, а также выразить признательность Переходному правительству национального единства за содействие в организации поездки и за его сотрудничество во время моего пребывания в этой стране. При этом, однако, как я уже отмечал на прошлой неделе, я разочарован тем, что все увиденное и услышанное мною в Южном Судане подтвердило мои опасения относительно большой опасности эскалации этнического насилия и возможности геноцида. Говорить мне это не легко. Как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь (S/2016/950), есть множество серьезных факторов риска, и они, по моему мнению, создают благоприятные условия для совершения массовых зверств.

Во-первых, помимо гибели людей и психологических травм, насилие сопряжено с постоянно растущими экономическими потерями на национальном и международном уровне. Оно приводит к истощению ресурсов, которые столь необходимы для развития и оказания гуманитарной помощи. Правительство, по некоторым сообщениям, тратит на безопасность половину национального бюджета. Если такая динамика будет продолжаться, о росте и развитии в Южном Судане не может быть и речи. Экономика находится в застое, инфляция очень высока, а чувство отчаяния у населения нарастает. Те, с кем я беседовал, хорошо помнят о политическом кризисе и кризисе в области безопасности, который вспыхнул в результате июльского насилия, и многие из них допускали возможность дальнейшего ухудшения ситуации в области безопасности в предстоящий сухой сезон, когда передвигаться по стране будет легче. Сообщения с мест свидетельствуют о постоянных случаях нарушения безопасности, а также о том, что НОАС и НОАС в оппозиции вооружаются, проводят вербовку и подготовку.

Как уже отмечал Совет Безопасности, мы стали свидетелями систематических нарушений прав человека и злоупотреблений, совершаемых, главным образом, бойцами НОАС, сотрудниками полиции и Службы национальной безопасности, а также НОАС в оппозиции и группами ополченцев. Эти нарушения не расследуются. Повсеместно царит безнаказанность и безответственность за нарушения, которые совершаются также во имя борьбы с повстанцами. Непосредственными мишенями стали общественные организации, правозащитники и журналисты. Одни из них были убиты, а многие другие бежали из страны, опасаясь за свою жизнь. Многие люди, с которыми я беседовал, говорили о плохо организованной и недисциплинированной армии, сформированной из двух ранее противоборствующих сил. Сегодня она раскололась на многочисленные вооруженные группы, преступные банды и бандитские группировки, контролировать которые правительство не в состоянии. Некоторые группы формируются по этническому признаку и преследуют свои собственные цели.

Из разговоров с людьми я понял, что мирное население совершенно не доверяет военным. Люди, похоже, уже не видят в военных своих защитников, они считают, что их нужно опасаться или к ним нужно присоединяться как к одному из потенциальных работодателей страны. Один старейшина, с которым я встретился, обобщая нынешнюю этническую поляризацию, сказал, что в глазах одних он видит страх, а в глазах других — энтузиазм.

Страна находится в серьезном затянувшемся гуманитарном кризисе, население постоянно массово перемещается как внутри страны, так и в соседние страны. В некоторых случаях перемещение населения привело к срыву сельскохозяйственной деятельности и отсутствию продовольственной безопасности.

Несмотря на этот кризис, правительство и негосударственные вооруженные группировки по-прежнему блокируют доступ гуманитарных работников и правозащитников. Гуманитарные учреждения продолжают оказывать помощь нуждающимся по всей стране, но в процессе оказания помощи и поддержки нуждающемуся населению они временами сталкиваются с открытым сопротивлением.

Нехватка ресурсов углубляет раскол в обществе. Вместо формирования национальной самобытности Южного Судана, происходит крайняя поляризация некоторых этнических групп, которая в отдельных

местах усилилась после вспышки насилия в июле и срыва мирного процесса. Некоторые группы говорили мне, что их одолевает чувство предательства, что этническая однородность НОАС растет, что НОАС состоит в основном из членов племени динка и что ее этническая структура укрепляется с целью осуществления более широкого плана систематических нападений на представителей народности нуэр и многочисленных племенных групп, которые проживают в Экваториях. В то же время в прошлом месяце имели место ряд инцидентов, в которых нападения были совершены на членов племени динка.

Подстрекательская риторика, стереотипы и шельмование сопровождаются угрозами, целенаправленными убийствами и изнасилованиями членов отдельных этнических групп, а также актами насилия, которые совершаются в отношении лиц или общин по признаку их предполагаемой политической принадлежности. Особую тревогу вызвало заявление, которое президент Киир сделал 19 октября и в котором сказал, что лично будет руководить военными операциями против вооруженных групп, ответственных за убийства в Экваториях.

Я посетил штат Йеи Ривер и был потрясен тем, что там увидел. В отличие от других мест, этому штату ранее удавалось избегать насилия, однако он все-таки пострадал от последствий июльского насилия, когда НОАС преследовала Риека Машара и его сторонников по всей территории Экваторий вплоть до Демократической Республики Конго. В последних сообщениях содержится подробная информация о выселении фермеров с их земель в город Йеи. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев сообщило о том, что по состоянию на конец сентября в Йеи было заблокировано 100 000 человек. Многие фермеры лишились своих домов, личных вещей, скота и земли. Их имущество было разграблено, а деревни сожжены. Мне рассказали о целенаправленных убийствах, разбойных нападениях, нанесении увечий, расчленении тел, изнасилованиях, а также о варварских убийствах семей с использованием мачете.

В ходе моей поездки я повсеместно видел страх в глазах людей. Один человек в отчаянии сказал мне: «Что будет со мной сегодня ночью, я не знаю». Один старейшина выразил серьезные опасения, что его община будет уничтожена. Но Йеи является лишь одним из многих мест, в которых совершается такое насилие. Несмотря на все трудности, система Организации Объединенных Наций отслеживает признаки возможной эскалации конфликта в других районах Центральной Экватории, а также Западной и Восточной Экватории, Западного Бахр-эль-Газаля, Верхнего Нила, Юнити и Джонглей. Вместе с тем, многого мы не знаем.

Средства массовой информации, включая социальные сети, используются для распространения ненависти и поощрения этнической поляризации, и в последний месяц в них появились письма с угрозами в адрес конкретных этнических групп и с требованием, чтобы они убрались, иначе против них будет применено насилие или в некоторых районах они будут истреблены. Меня особенно беспокоит участие молодежи, которая составляет значительную часть населения и которая особенно чувствительна к разногласиям в обществе. Некоторые люди мне также рассказали о том, что в распространении ненависти и в подстрекательстве к насилию большую негативную роль играет южно-суданская диаспора.

Оценка возможности совершения зверских преступлений в Южном Судане осложняется наличием целого ряда различных преступников и жертв. Но первые тревожные сигналы уже звучат. В ходе моей поездки беседы со всеми сторонами подтвердили, что политический конфликт привел к ситуации, которая вполне может перерасти в открытую этническую войну. Срыв процесса осуществления Мирного соглашения, нынешний обостряющийся гуманитарный кризис, экономический застой и распространение оружия, — это те факторы, которые говорят о возможности опасной эскалации насилия. Налицо и мотивация, и средства.

Я должен подчеркнуть, что геноцид — это процесс; он не происходит за одну ночь. И поскольку он требует времени для подготовки, его можно предотвратить. Политическое руководство Южного Судана несет главную ответственность за защиту своего населения и должно достойно нести эту ответственность. Уже сейчас необходимо и возможно принять меры для устранения некоторых факторов, которые могут создать благодатную почву для геноцида.

Цель моего брифинга заключается в том, чтобы придать импульс превентивным мерам. Мы несем коллективную ответственность за защиту населения Южного Судана от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человеч-

ности. Принимая это во внимание, Совету Безопасности весьма целесообразно рассмотреть возможность принятия следующих мер, поскольку они могут уменьшить риск совершения зверских преступлений.

Во-первых, я воздаю должное Совету Безопасности за его решительное осуждение разжигаемого на этнической почве насилия и риторики ненависти, но ему следует продолжать настаивать на необходимости предотвращения дальнейшего подстрекательства к дискриминации, вражде и ненависти, которое может привести к повышению накала насилия. Совету Безопасности также следует публично призвать политическое руководство Южного Судана незамедлительно осудить любые акты дискриминации, вражды и ненависти, которые могут подстрекать к насилию, и следует принять меры для их предотвращения. Совет Безопасности должен, в частности, потребовать, чтобы МООНЮС отслеживала все инциденты, связанные с риторикой ненависти и подстрекательством к насилию, расследовала их и сообщала о них и чтобы правительство Южного Судана обеспечило ей все возможности делать это.

МООНЮС следует оказывать всю необходимую поддержку в выполнении ею поставленных перед ней задач, в частности задач, которые касаются защиты гражданского населения и наблюдения за положением в области прав человека, так как это может способствовать предотвращению насилия в будущем. От правительства следует потребовать обеспечения свободы передвижения всему гражданскому и военному персоналу Организации Объединенных Наций, осуществления патрулирования, расследования инцидентов и предоставления информации о них, а также проведения на уровне общин работы по предотвращению и урегулированию конфликтов.

Совету Безопасности было бы также целесообразно предложить Группе экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015), отслеживать лиц, которые внутри страны и в диаспоре подстрекают к насилию, совершают целенаправленные убийства по этническим мотивам или распространяют риторику ненависти, и сообщать о таких лицах. С учетом нынешней ситуации Совету Безопасности настоятельно необходимо ввести эмбарго на поставки оружия. Распространение оружия само по себе пагубно и может иметь серьезные последствия.

Кроме того, режим санкций не должен ограничиваться отдельными лицами; необходимо более широко применять практику замораживания активов и ограничения передвижения преступников. Высшие должностные лица Южного Судана получают от войны финансовые и политические выгоды, но они не могут их получать без свободного притока в страну финансовых средств и оружия. Система международных банков, предприятий, торговцев оружием и посредников, которые способствуют увековечению конфликта своими сделками, хорошо известна, и Совет Безопасности, безусловно, наделен соответствующими полномочиями, чтобы повлиять на эту ситуацию.

Совету Безопасности также следует продолжать подчеркивать важность всестороннего политического процесса, который должен подкрепляться прекращением боевых действий. Если некоторые слои населения будут по-прежнему чувствовать себя исключенными из круга участников, у них не будет особой мотивации стремиться к миру. До восстановления официального мирного процесса можно еще многое сделать для содействия диалогу. В ходе встреч, которые у меня состоялись на прошлой неделе, я вновь и вновь сталкивался с давно назревшим возмущением в сочетании с заблуждениями и предвзятыми представлениями. Если мы хотим изменить ситуацию и добиться мира, эти вопросы необходимо решать.

Все участники, с которыми я встречался, подчеркнули настоятельную необходимость начать диалог как на уровне общин, так и на национальном уровне, и меня воодушевило их стремление участвовать в таких процессах. Общинные и религиозные лидеры, органы власти на уровне провинций и коллеги из МООНЮС поделились своим опытом налаживания взаимодействия. Подобные усилия должны поддерживаться международным сообществом. Я настоятельно призываю правительство после того, как будет обеспечена стабилизация положения и активизируются усилия по налаживанию диалога, создать комиссию по установлению истины, залечиванию ран и примирению, как это предусмотрено в Мирном соглашении.

В ходе моих встреч с жителями Южного Судана помимо вопросов примирения обсуждались и общие темы правосудия и привлечения к ответственности. Даже сейчас, когда конфликт приобретает все более сложный характер, последствия вспышки насилия в декабре 2013 года и последовавших за этим бесчинств все еще напоминают о себе, а случаи нарушения прав человека, произошедшие за последние несколько

лет, не были должным образом задокументированы и учтены. Я приветствую стремление сторон, подписавших Мирное соглашение, создать смешанный суд для рассмотрения дел о геноциде, преступлений против человечности и военных преступлений, а также других серьезных преступлений по международному праву. Я искренне надеюсь, что благодаря диалогу Совета с национальными властями и Африканским союзом эти планы могут получить дальнейшее развитие. Тем временем я настоятельно призываю Совет Безопасности создать механизм расследования для сбора и хранения доказательств, которые затем могут быть использованы в национальных или международных судах. Это позволит оценить полный масштаб нарушений и отследить характер насилия.

Наконец, в то время как главную ответственность за защиту своего населения несет государство, другие государства, региональные организации и международное сообщество могут оказать содействие в вопросах защиты. Соседние страны в этом весьма заинтересованы. В Демократической Республике Конго и Сомали, и это лишь несколько примеров, произошло вовлечение соседних стран во внутренние конфликты и последующее распространение конфликтов за пределы национальных границ. Необходима активизация региональной работы. Африканские лидеры должны сплотиться вокруг единой стратегии для предотвращения эскалации насилия. Учитывая различные региональные интересы и приверженность политического руководства Южного Судана, для успешной реализации любой политической стратегии она должна быть одобрена всеми национальными субъектами. Для дальнейшего развития этого процесса Совет Безопасности должен укреплять свое сотрудничество с Советом мира и безопасности Африканского союза и соответствующими субъектами в рамках Межправительственной организации по развитию.

На прошлой неделе я увидел все признаки того, что ненависть на этнической почве и нападения на гражданских лиц могут перерасти в геноцид, если сейчас не будут предприняты какие-либо меры для того, чтобы их остановить. Я настоятельно призываю Совет Безопасности и государства-члены региона объединиться и принять соответствующие меры.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Дьенга за его брифинг.

Я имею честь провести этот брифинг для членов Совета в своем качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. Я изложу основные выводы и рекомендации, содержащиеся в заключительном докладе Группы экспертов (S/2016/963). Я хотел бы кратко остановиться на дискуссии, состоявшейся после представления координатором Группы экспертов доклада этой Группы 11 ноября, и предоставить информацию о работе, проделанной Комитетом и Группой экспертов с момента моего последнего брифинга (см. S/PV.7628), прошедшего в этом зале 19 февраля. В своем докладе о ходе работы Группа экспертов проанализировала ситуацию в области безопасности, политический процесс и гуманитарную ситуацию в Южном Судане, и именно на этих вопросах я кратко остановлюсь.

Группа экспертов пришла к выводу, что политическая ситуация и ситуация в области безопасности серьезно ухудшились, и высказала мнение о том, что ожидается эскалация насилия в начале сухого сезона в ноябре и декабре. В пункте 10 доклада о ходе своей работы Группа экспертов указала, что главным фактором, определяющим продолжение и расширение военных действий в Южном Судане, является сохраняющаяся агрессивная позиция Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/НОАС) в правительстве под руководством президента Салвы Киира с одной стороны и Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/НОАС) в оппозиции под руководством Риека Машара — с другой.

Как только что отметил Специальный советник Дьенг, Группа экспертов подчеркнула, что война в Южном Судане

> «все в большей мере характеризуются нападениями на мирное население, совершаемыми по племенному признаку, поскольку военные действия переросли в то, что повсеместно рассматривается как конфронтация по принципу «кто кого» между народностью динка и другими племенами во многих районах страны» (*S/2016/963, пункт 13*).

Группа экспертов указывает, что также участились призывы к насилию в форме открытых писем, официальных заявлений или сообщений, размещенных в социальных сетях. В связи с экономической ситуацией положение в области безопасности стало еще более нестабильным. В этой связи Группа экспертов полагает, что Переходное правительство национального единства пока еще не продемонстрировало свое-

го стремления применять разумные методы экономического управления.

Значительная часть доклада Группы экспертов посвящена собранной информации о расширении масштабов военных действий, в частности конфликтам в Экваториальном регионе, в котором были зафиксированы многочисленные случаи сексуального насилия, связанного с конфликтом, а также случаи уничтожения деревень, грабежей и убийств гражданских лиц, включая женщин, детей и пожилых людей. Округ Йеи (Экваториальный регион) особенно пострадал от этого недавнего насилия. Группа сообщила о преднамеренных нападениях на гражданских лиц, включая внесудебные казни, изнасилования, похищения, принудительную вербовку, произвольные аресты и задержания, пытки, избиения и преследования, запугивания, грабежи и уничтожение средств существования и имущества гражданского населения. Группа пришла к выводу о том, что Экваториальном регионе совершались вопиющие акты насилия и грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права.

В своем докладе Группа указала, что в рамках своего мандата по сбору, рассмотрению и анализу информации, касающейся поставок, продажи и передачи оружия и связанных с ним материальных средств в стране она провела ряд расследований, в том числе расследование относительно приобретения реактивного самолета Л-39, который был поставлен после формирования Переходного правительства в апреле.

Что касается политической ситуации, то Группа экспертов констатировала ее значительное ухудшение в связи с тем, что после столкновений в июле стороны не соблюдали режим постоянного прекращения огня, предусмотренный в Соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан. Группа также считает, что возобновление столкновений в июле свело на нет тот незначительный прогресс, который был достигнут в осуществлении Соглашения. Группа выявила только два случая, когда, по-видимому, был достигнут прогресс в создании учреждений, а именно: создание Национальной законодательной ассамблеи переходного периода и утверждение районов расквартирования в Экваториальном регионе и в регионе Бахр-эль-Газаль, причем оба этих шага оспариваются. Кроме того, Группа экспертов выявила действия, противоречащие реформе сектора безопасности, предусмотренной Соглашением. НОАС продолжала принимать новые контингенты, а представители НОДС/НОАС в оппозиции, назначенные Машаром, были заменены людьми, близкими к Табану Денгу Гаи.

Согласно Группе экспертов, законы и нормативные акты, принятые в 2016 году, содержат положения, которые не соответствуют современной международной практике, предусмотренной в Соглашении. Группа пришла к выводу, что принятые меры привели к тупиковой ситуации в процессе примирения и политическом процессе в Южном Судане.

Что касается гуманитарной обстановки, то Группа экспертов сообщила, что наблюдается усиление массового перемещения людей. 16 сентября, когда Координатор Группы представил доклад Группы о ее деятельности за последние 120 дней, число беженцев, спасающихся бегством из Южного Судана, достигло 1 миллиона человек. Выступая перед членами Комитета 11 ноября, Координатор сообщил, что за два месяца число беженцев увеличилось еще на 250 000 человек, при этом большинство их тех, кто пересек границу в последние недели, приходятся на регион Экватория.

Приблизительно 4,8 миллиона человек, или треть граждан Южного Судана, сталкиваются с острой нехваткой продовольствия, а в некоторых районах их жители практически находятся на грани голода. Группа экспертов также сообщила об упорном противодействии, на которое наталкивается персонал Организации Объединенных Наций и гуманитарных миссий, и нападениях на него. Группа отметила, что наиболее высокопоставленные члены НОДС/А в составе правительства постоянно демонизируют Организацию Объединенных Наций. Группа привела примеры проявления враждебности по отношению к международному присутствию в Южном Судане, опираясь на официальные заявления и сообщения в социальных сетях, что также подтверждают последовательные и систематические нарушения соглашения о статусе сил — только в сентябре было совершено 19 таких нарушений. Положение гуманитарного персонала в Южном Судане вызывает особую тревогу, учитывая, что 67 человек были убиты с начала конфликта в декабре 2013 года. Кроме того, три сотрудника гуманитарных организаций были убиты в течение одной недели в октябре.

Что касается гуманитарного доступа, то в течение первых девяти месяцев 2016 года было зафикси-

ровано 640 инцидентов, в том числе только в сентябре 81 инцидент, 59 из которых сопровождались насилием в отношении гуманитарного персонала и разрушением имущества гуманитарных учреждений.

В своем докладе Группа вынесла три рекомендации.

Во-первых, она подтвердила рекомендацию, вынесенную в ее заключительном докладе за январь 2016 года, опубликованном по окончании ее первоначального мандата, согласно которой для достижения Советом цели установления всеобъемлющего и прочного мира в Южном Судане Комитет должен назначить на высоком уровне лиц, которые будут отвечать за борьбу с действиями и стратегиями, угрожающими миру, безопасности и стабильности в стране, и которые должны располагать необходимыми средствами для изменения в свою пользу хода войны с помощью своей власти и влияния. В этой связи Группа напомнила о секретном приложении с кандидатурами таких лиц, которое она предоставила Комитету в январе.

Что касается второй рекомендации в докладе Группы, то по своему содержанию она перекликается с предложением, которое дважды выносилось Группой в течение действия ее первоначального мандата и в соответствии с которым Совет должен ввести общее эмбарго на поставки оружия в Южный Судан в целях предотвращения дальнейшей дестабилизации ситуации с безопасностью и недопущения дальнейших широкомасштабных нарушений прав человека. Группа пришла к выводу, что эти нарушения были непосредственно связаны с тем, что поставки оружия и боеприпасов негосударственным субъектам и группам осуществляются всеми сторонами.

Третья рекомендация Группы была направлена на содействие применению на национальном уровне санкционных мер, принятых в отношении шести физических лиц, внесенных Комитетом в «черные списки» в июле 2015 года. В этой связи Группа рекомендовала обратиться к надзорным банковским органам в нескольких государствах региона, а также выпустить пресс-релиз с призывом к государственным и коммерческим банкам заморозить активы этих лиц.

В целях рассмотрения выводов и рекомендаций Группы, содержащихся в докладе, члены Комитета провели широкую и оживленную дискуссию. Координатор выслушал ряд замечаний в свой адрес и ответил на множество вопросов. Рассмотрение в Комитете мер в свете рекомендаций Группы продолжается с особым упором на две рекомендации, вынесенные конкретно в его адрес.

Я хотел бы также кратко информировать Совет о работе, проделанной Комитетом с 19 февраля, когда я последний раз проводил брифинг в Совете (см. S/PV.7628). 14 марта Комитет и Рабочая группа по вопросу о детях и вооруженных конфликтах провели совместные неофициальные консультации, в том числе заслушали брифинг Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах г-жи Лейлы Зерруги о последствиях вооруженного конфликта для детей в Южном Судане. Назвав имена правонарушителей с обеих сторон, Специальный представитель призвала Комитет, учрежденный резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и его Группу экспертов продолжить расследование по фактам личной и коллективной ответственности всех сторон в конфликте за нападения на детей.

Пятнадцатого июля члены Комитета заслушали брифинг Координатора Группы экспертов, мандат которой был продлен резолюцией 2290 (2016), по программе работы Группы. 16 сентября Комитет заслушал брифинг Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта г-жи Зайнаб Хавы Бангуры. Г-жа Бангура поделилась с Комитетом информацией о том, что война в Южном Судане по-прежнему приводит к гибели женщин и девочек. Она вновь заявила о том, что борьба с сексуальным насилием в условиях конфликта требует от государств непосредственного вовлечения в нее, руководства этой борьбой и ответственного подхода к ней, а также о том, что власти в Южном Судане не выполняют эти три важнейшие функции в соответствии с буквой и духом принятых ими обязательств. Г-жа Бангура, в частности, отметила, что в свете продолжающейся систематической практики сексуального насилия в Южном Судане — и это несмотря на наличие официальных обязательств, принятых сторонами, — Комитет должен рассмотреть возможность применения целенаправленных санкций против лиц, виновных в сексуальном насилии, и вновь заявила о готовности своего Управления к сотрудничеству с Комитетом и Группой в этой связи.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы напомнить делегациям о своем намерении совер-

шить поездку в Южный Судан, Эфиопию, Уганду и Судан с 10 по 19 декабря. Хотя я уже побывал в Южном Судане в начале сентября в составе миссии Совета Безопасности, моя поездка в декабре будет иметь целью проверку выполнения пункта 11 резолюции 2290 (2016), в котором Совет Безопасности подчеркнул важность проведения регулярных консультаций с заинтересованными государствами-членами, международными, региональными и субрегиональными организациями, в частности с соседними государствами и государствами региона, в целях обеспечения полной реализации этих мер и рассмотрения в Комитете в соответствующих случаях вопроса о посещении отдельных стран Председателем и/или членами Комитета. Я надеюсь, что все четыре государства окажут содействие в организации моего визита, который станет первым таким визитом Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015).

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-жа Пауэр (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне воздать должное Специальному представителю Лёй за ее брифинг, особенно за ее службу на протяжении более двух лет в одной из самых сложных миссий на планете. По итогам наших двух поездок в Южный Судан — одна из них пришлась на начальный этап ее работы в Миссии, а вторая была предпринята недавно, в конце срока ее полномочий — мы можем с уверенностью говорить о том, насколько много сил и труда она вложила в работу Миссии. Мы видели, какие взаимоотношения были налажены у нее с местными сотрудниками из Южного Судана, многих из которых повергли в ужас разворачивавшиеся на их глазах события, какие отношения ей удавалось поддерживать с представителями правительства и оппозиции даже в трудный период, и какое уважение проявляли к ней представители гражданского общества.

Лично для меня тот факт, что Специальный представитель Лёй, которой пришлось самой спасаться от обстрела в июле, осталась с народом Южного Судана и открыла двери Миссии Организации Объединенных Наций с согласия Генерального секретаря и Департамента операций по поддержанию мира, предоставив убежище местным сотрудникам, которым некуда было идти и которые оставались спать на своих рабочих местах, говорит не только о ее мужестве, но и об ее сострадании к народу этой страны. Многим будет ее не хватать.

Я благодарю Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Дьенга за совершенную им поездку в такое непростое время, за его откровенный и подробный брифинг, а также за его экспертные знания других ситуаций и исторического контекста. Я считаю это отрезвляющим для всех нас уроком. Я благодарю посла Сека за его руководство работой Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и за его весьма не оптимистичный брифинг, который соответствует общему тону сегодняшних обсуждений.

Южный Судан стоит на краю пропасти. Как заявил г-н Дьенг после завершения своей поездки в эту страну на прошлой неделе, существует «значительный риск эскалации насилия по этническому признаку с возможностью начала геноцида». Когда назначенный Организацией Объединенных Наций Специальный советник по предупреждению геноцида приходит к выводу о том, что геноцид может быть неминуем, это должно служить тревожным сигналом для всех нас. Как он весьма точно отметил на прошлой неделе в Джубе, существуют все предпосылки для драматической эскалации насилия, масштабы которого и без того ужасают. Позвольте мне остановиться на некоторых из этих предпосылок.

Во-первых, как подчеркнули наши докладчики, наблюдается не просто эскалация насилия по политическими мотивам — которая и без того является достаточно серьезной проблемой, — но и резкая эскалация насилия по этническому признаку. Это весьма серьезная оценка ситуации, основанная на опыте и полученная из целого ряда достоверных источников, включая Группу экспертов по Южному Судану, Генерального секретаря, серьезные независимые правозащитные группы и независимых журналистов. Мы собственными ушами слышали сегодня неподготовленные выступления оцепеневших от ужаса гражданских лиц. В качестве еще одного примера — к сожалению, их слишком много — можно привести историю Сары Какуни, бежавшей из своей деревни в окрестностях города Йеи и в настоящее время проживающей в лагере беженцев в Уганде, откуда мы получаем большое количество информации, поскольку журналисты могут поговорить с теми, кто прибывает в лагерь зачастую в одной футболке и без каких-либо пожитков. Эта молодая женщина рассказала журналисту, что

она и две ее малолетних дочери ночью не могли уснуть от звуков выстрелов. Она рассказала, что

> «если затихают выстрелы, то значит людей убивают ножами и панга. Люди из общины динка врываются в дома и убивают всех, у кого на теле нет характерных для их племени шрамов».

Это этническая составляющая.

Во-вторых, мы не располагаем достаточными силами для того, чтобы остановить массовые злодеяния в случае дальнейшей эскалации насилия, которую считают вероятной все, кто пристально следил за ситуацией в Южном Судане. Как отметил Генеральный секретарь, даже если военные и полицейские силы, развернутые в составе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, используют все необходимые средства для защиты подвергающихся нападениям гражданских лиц, согласно возложенному на них мандату Совета Безопасности, они «не располагают ни оперативными возможностями, ни личным составом, ни потенциалом, необходимыми для пресечения массовых злодеяний» (*S/2016/951, стр. 20*). Их участие в целом находится под большим вопросом, поскольку, как всем нам известно, правительство Южного Судана продолжает препятствовать проведению миротворцами основных операций, в частности регулярного патрулирования, которое необходимо для того, чтобы просто иметь возможность для защиты гражданских лиц. Многие страны, предоставляющие войска, не могут получить доступ к своему имуществу. Их действия либо откладываются, либо блокируются. Этих возможностей систематически лишают тех, кто находится в стране.

Даже в случае наличия таких возможностей Генеральный секретарь считает, что их будет недостаточно. Нехватка соответствующих кадров отчасти обусловлена тем, что правительство Южного Судана продолжает также препятствовать развертыванию в Джубе региональных сил по защите численностью 4000 человек, которое Совет санкционировал более трех месяцев назад, — сил, развертывание которых обеспечит важное и столь необходимое подкрепление для дислоцированных там в настоящее время 14 000 военнослужащих и полицейских.

Третья предпосылка включает в себя усиление атмосферы подстрекательства, страха и запугивания, которое мы наблюдали. Государственные должностные лица открыто угрожают журналистам, в частности министр по делам кабинета министров Мартин Ломоро, с которым мы встретились в Джубе, заявил журналисту на пресс-конференции в сентябре: «Если вы собираетесь написать что-то некорректное..., то мы вас из-под земли достанем». В ходе поездки членов Совета в эту страну в том же месяце мы общались непосредственно с лидерами гражданского общества и могли почувствовать их практически осязаемое чувство страха, а также услышали много рассказов об угрозах, которые они получают в связи со своей профессиональной деятельностью. Группа, называющая себя «Разгневанная молодежь бывшей Северной Бахр-эль-Газаль», разместила в социальной сети «Фейсбук» следующее послание к жителям южной части Экваториального региона:

> «Отныне мы будем осуществлять молниеносные акты возмездия против экваторианцев, где бы они ни находились. Мы найдем вас и убьем вас. Мы будем убивать вас варварски и беспощадно».

Одно дело, если бы это были просто слова или подстрекательство, однако приведу еще один недавний пример — и я вновь подчеркиваю, что таких примеров слишком много. Двадцатилетний Абраам Алоро недавно ответил на вопросы журналиста в лагере беженцев Бидибиди в Уганде вскоре после того, как он спасся бегством от нападения на его родной город Йеи, в котором проживала и г-жа Какуни. Алоро рассказал:

> «Около двух недель назад солдаты ночью пришли к дому моего брата Эммануэля и потребовали, чтобы он открыл дверь. Они обвинили его в том, что он присоединился к повстанцам. Он не был одним из повстанцев, но они все равно зарубили его панга, то есть мачете».

Брату Алоро было 24 года.

Однако лица, которые совершают такие нападения, убивают мачете ни в чем не повинных гражданских лиц, сжигают их дома, насилуют женщин, вербуют мужчин и мальчиков и угрожают журналистам и правозащитникам, пользуются практически полной безнаказанностью. То же самое можно сказать и о тех, кто подстрекает других к совершению таких чудовищных деяний. Сигнал, который направляет правительство, не привлекая этих лиц к ответствен-

ности, совершенно очевиден: «Продолжайте в том же духе; продолжайте делать то, что делаете».

Предпосылки, которые я описала и о которых еще более красноречиво и подробно рассказали другие ораторы, создают условия, способствующие совершению массовых злодеяний. Каждый из этих факторов напоминает нам обо всех предостережениях, которые упустила из виду Организация Объединенных Наций, либо видела их, но предпочла проигнорировать, как это было в Сребренице и Руанде в 1990-х годах. Учитывая множество накопившихся предупреждений, мы больше не вправе каждый в отдельности и все вместе изображать удивление, сталкиваясь с еще более жестокими злодеяниями, совершаемыми в Южном Судане. Никто из нас не может говорить, что мы не могли этого предвидеть. Поэтому мы должны задать себе вопрос: что мы намерены делать? Для начала мы можем признать наличие крайне опасной ситуации на местах и тот факт, что нынешний подход международного сообщества не позволяет разорвать порочный круг насилия.

Давайте не будем относиться к лидерам Южного Судана как к ответственным и заслуживающим доверия собеседникам, а будем взаимодействовать с ними как с лицемерными актерами, которыми они, к сожалению, оказались и которые слишком часто ставят свои недальновидные личные интересы выше благосостояния миллионов страдающих граждан их страны. Давайте прекратим спрашивать разрешения для осуществления мандата, утвержденного Советом Безопасности в интересах мира и безопасности, и вместо этого начнем требовать объединения усилий Совета на основе этого сигнала и мандата. Давайте прекратим вести себя так, будто принцип суверенитета, каким бы существенно важным он ни был для функционирования международного порядка, дает правительству Южного Судана или любому другому правительству основания совершать массовые злодеяния против собственного народа или разжигать гуманитарный кризис, в результате которого миллионы людей оказались на грани жизни и смерти.

В ближайшие дни Соединенные Штаты выдвинут предложение о введении эмбарго на поставки оружия в Южный Судан и целенаправленных санкций в отношении лиц, которые больше всего препятствуют достижению прочного мира в стране. Это важный шаг в интересах народа Южного Судана и региона на пути к прекращению продолжающегося насилия, совершаемого правительственными и оппозиционными силами против гражданских лиц. Позвольте мне предвосхитить некоторые замечания, которые мы услышим сегодня от стран, выражающих скептицизм в отношении этих шагов.

Во-первых, нам известно, что ни одно эмбарго не может полностью пресечь поставки оружия в страну. Разумеется, мы также знаем, что эмбарго на поставки оружия не позволит уничтожить оружие, которое уже находится в Южном Судане, однако оружейное эмбарго могло бы оказать значительное воздействие на местах, особенно в том, что касается предотвращения дальнейшего приобретения оружия, которое происходит ежедневно. Пока мы здесь заседаем, в страну продолжает поступать оружие, в том числе новые тяжелые вооружения, самолеты и военные автотранспортные средства, которые используются для совершения такого разрушительного насилия в ходе этого конфликта, а также использовались во время конфликта в Джубе в июле, в ходе которого сотрудники Организации Объединенных Наций, в том числе наш Специальный представитель и другой персонал, были вынуждены укрываться от обстрелов, которым они подверглись.

По мере эскалации кризиса мы все должны предвосхищать события и задаваться вопросом, как мы будем себя ощущать, если предостережения Адама Дьенга воплотятся в реальность. Мы пожалеем о том, что не сделали все возможное, чтобы привлечь представителей деструктивных сил и виновных к ответственности и в максимально возможной степени ограничить потоки оружия. Как мы убедились в других обстоятельствах, эмбарго на поставки оружия является действенным только тогда, когда существует широкая и твердая приверженность обеспечению его соблюдения. Введение новых адресных санкций позволит изолировать лиц, систематические действия которых привели к сложившейся в Южном Судане ситуации и причинили столь многочисленные страдания. Подобные санкции ограничат свободное передвижение таких лиц, которые в настоящее время они имеют возможность передвигаться по всему региону, или перемещение активов, которые можно использовать для дальнейшего финансирования насилия. Нет никаких веских причин для того, чтобы мы не лишили лиц, продемонстрировавших готовность совершать массовые зверства, средств для более эффективного осуществления своих планов.

Также нет никаких веских причин, по которым мы не должны стремиться предотвратить попадание по меньшей мере некоторых видов оружия в руки людей, регулярно использующих его для убийства ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей. У тех, кто выступает против таких скромных шагов в условиях конфликта, в ходе которого произошло столь много случаев, граничащих с массовыми злодеяниями, объективно было несколько месяцев для того, чтобы продемонстрировать жизнеспособность альтернативного подхода и помочь людям, которые во время нашей поездки молили о нашей поддержке этих шагов. Мы придерживаемся подхода, основанного на диалоге и проявлении терпения в ожидании следующего заседания кабинета министров правительства Южного Судана или очередного письма в адрес Совета Безопасности — письма, изобилующего успокоительными заявлениями и бюрократическими формулировками, но не содержащего информации о существенных изменениях в действиях правительства. Эти письма также содержат ложные сведения, в том числе, как мы убедились вчера и как только что напомнил нам Специальный представитель Генерального секретаря, вопиющее искажение фактов.

Соединенные Штаты выступают за продолжение нашего взаимодействия. Мы согласны со всеми, кто подчеркивает исключительно важное значение диалога. В то же время мы должны дополнить это взаимодействие мерами, которые демонстрируют гораздо большую серьезность намерений и которые свидетельствуют о том, что Совет отвечает за свои слова и реально намерен выполнять порученную нам миссию, заключающуюся в обеспечении международного мира и безопасности, поддержке наших миротворцев, серьезном отношении к предостережениям многочисленных должностных лиц Организации Объединенных Наций и защите гражданского населения, которое остро в ней нуждается.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Должен признаться, что я очень рад тому, что ряд делегаций присоединятся ко мне и выступят с официальными заявлениями в Совете, без ущерба для заявлений, с которыми они могут пожелать выступить в ходе неофициальных консультаций. Я понимаю, что благодаря публичным заявлениям повышается транспарентность работы Совета.

Прежде всего, позвольте мне от имени нашей делегации выразить признательность Специальному представителю Генерального секретаря и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) г-же Эллен Лёй. Мы благодарим ее за работу, проделанную за последние два года, и желаем ей всяческих успехов в ее будущих начинаниях. Мы хотели бы также поблагодарить Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адама Дьенга за его убедительный брифинг. Мы также благодарим посла Сека за его брифинг, посвященный комитету по санкциям.

Делегация нашей страны выражает глубочайшую обеспокоенность в связи с нынешней ситуацией в Южном Судане. Я начну свое выступление, вспомнив о тех, кто больше всех страдает от конфликта, а именно о гражданских лицах. Эскалация насилия, особенно усилившаяся с июля этого года, имеет разрушительные последствия для гражданского населения. Имели место нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения, изнасилования и другие проявления сексуального насилия, произвольное заключение под стражу, нападения на гражданских лиц, нападения на медицинские учреждения, работников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, медицинских работников и журналистов.

Эти нарушения прав человека приобретают этническую окраску. По всей стране все чаще звучит изобилующая ненавистью риторика, которая вызывает крайнюю озабоченность с учетом того, что она может привести к массовым злодеяниям. В результате вооруженных конфликтов в различных регионах страны, ухудшения продовольственной безопасности и экономического положения продолжает усугубляться гуманитарный кризис, а его масштабы расширяются.

Вызывают обеспокоенность данные, поступающие от Организации Объединенных Наций: насчитывается более 1 миллиона беженцев, более 1,5 миллионов перемещенных лиц, а около 500 000 человек испытывают острую нехватку продовольствия. Мы отмечаем, что, как заметил г-н Дьенг, степень бездействия в осуществлении Мирного соглашения, гуманитарный кризис и распространение оружия в стране — все это те факторы, которые могут привести к опасной эскалации насилия. Делегация нашей страны обеспокоена возможной реализацией сценария, при котором жизнь гражданских лиц находится в непосредственной опасности и происходит рас-

пространение оружия. Мы всерьез рассматриваем меры, которые можно принять для предотвращения гибели большего числа людей.

Я настоятельно призываю всех, кто участвует в конфликте, и все международное сообщество содействовать прекращению страданий гражданского населения Южного Судана. В этой связи мы должны постоянно напоминать правительству Южного Судана о том, что его главной обязанностью является защита своих собственных граждан. Правительство должно обеспечивать эту защиту независимо от этнического происхождения или политической принадлежности своих граждан. Кроме того, политические лидеры Южного Судана должны действовать ответственно, отвергая любые призывы к насилию и выбирая путь диалога. Мы по-прежнему выступаем за такой подход, несмотря на тот факт, что меры, принимаемые правительством, по всей видимости, идут вразрез с нашими рекомендациями.

Крайне важно принять незамедлительные меры для возобновления политического процесса и обеспечения мирного урегулирования конфликта. Делегация нашей страны считает, что такие меры могли бы включать три следующих аспекта.

Во-первых, стороны в конфликте должны обеспечить немедленное прекращение огня. Во-вторых, стороны в конфликте должны взять на себя обязательство по возобновлению диалога, который должен быть транспарентным, всеобъемлющим и проходить в духе доброй воли. Совет Безопасности должен играть более активную роль в процессе диалога в Южном Судане и оказывать поддержку Африканскому союзу, Межправительственной организации по развитию и другим заинтересованным сторонам, которые могут быть задействованы в таких процессах. В-третьих, необходимо принять срочные меры к тому, чтобы положить конец безнаказанности. Важно продолжать усилия по осуществлению главы V Мирного соглашения, касающейся вопросов правосудия переходного периода, привлечения к ответственности, примирения и залечивания ран. В этой связи мы принимаем к сведению намерения Африканского союза по созданию в кратчайшие сроки смешанного суда. Мы считаем создание такого трибунала положительным шагом с учетом того, что виновные в серьезных нарушениях прав человека в Южном Судане не привлекаются к ответственности, что, как следствие, ведет к затягиванию конфликта.

Что касается другой области, то мы потрясены письмом, направленным правительством Южного Судана Совету, в приложении к которому содержалось соглашение между правительством Южного Судана и Советом Безопасности об осуществлении Совместного коммюнике от 4 сентября. Было бы полезно, если бы власти Южного Судана с большей тщательностью подходили к вопросу официальной переписки с Советом.

Наконец, я хотел бы упомянуть о работе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), на которую возложено выполнение весьма широкого и смелого мандата и которая работает в чрезвычайно сложных и опасных условиях театра военных действий. Чрезвычайно важно, чтобы МООНЮС могла выполнять свой мандат, и в связи с этим мы настоятельно призываем Южный Судан снять все ограничения в отношении Миссии в соответствии с обязательствами, взятыми в рамках соглашения о статусе сил.

Мне было приятно узнать о том, что результаты специального независимого расследования актов насилия, совершенных в Джубе в период с 8 по 25 июля, а также меры реагирования, принятые МООНЮС для защиты гражданского населения, были приняты к сведению Секретариатом и будут учтены в работе, проводимой под надзором целевой группы, руководство которой осуществляется из Центральных учреждений, о чем неоднократно упоминал г-н Ладсус в своих выступлениях по вопросам Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане.

Кроме того, нельзя не отметить, что в третий раз МООНЮС демонстрирует низкие результаты в обеспечении защиты гражданских лиц. Как представляется, это свидетельствует о высокой вероятности низких результатов и в реализации мер, призванных воспрепятствовать повторному возникновению этой проблемы. В этой связи мы понимаем, что во избежание новых ошибок в организации защиты гражданского населения особое внимание должно уделяться следующим трем аспектам.

Во-первых, мы должны пересмотреть порядок отбора кандидатов на наиболее важные должности. Во-вторых, мы должны пересмотреть оперативную концепцию МООНЮС, а также действующие в Миссии порядок и оперативные процедуры защиты гражданского населения и применения силы, когда это необходимо. В-третьих, мы осознаем необходимость

обращения, как это делается в случаях сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, к нормам уголовного и дисциплинарного права стран, предоставляющих войска, в случае неспособности самим обеспечить защиту гражданского населения, с тем чтобы наказание виновных не ограничивалось лишь их репатриацией, а влекло за собой максимально серьезные последствия. Мы твердо убеждены в том, что принятие подобных мер поможет обеспечить эффективную защиту гражданского населения, что является самой сложной миротворческой задачей, за неисполнение которой не должно быть никаких снисхождений.

В заключение я хотел бы напомнить об одном из тезисов специального доклада Генерального секретаря (S/2016/951), согласно которому операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не имеют достаточного охвата, персонала и потенциала, чтобы положить конец массовым зверствам, о чем говорила несколько минут назад и посол Саманта Пауэр.

Г-н Райкрофт (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю всех докладчиков. Прежде всего я хотел бы выразить особую признательность Специальному представителю г-же Эллен Лёй за руководство Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в чрезвычайно сложный период. Как весьма наглядно продемонстрировали все три докладчика, ситуация в Южном Судане ухудшается буквально на наших глазах. Межэтническая напряженность достигла критической точки. В настоящее время гуманитарная ситуация в стране является одной из самых тяжелых на Африканском континенте, а политические переговоры, которые могли бы обеспечить мир для миллионов людей, сегодня более далеки от успешного завершения, чем в любой другой момент краткой истории существования этой страны. Мы просто не можем хранить молчание перед лицом такой трагедии. Необходимо выполнить следующие три условия, чтобы помочь народу Южного Судана.

Во-первых, необходимо признать, что речь идет не об обычной гражданской войне. Г-н Адама Дьенг только что отметил, что геноцид начинается не в одночасье. Ему всегда предшествуют предупредительные сигналы. Мы должны постоянно помнить об этом. Он призвал нас открыть глаза. Он призвал нас начать действовать, пока еще не слишком поздно. В противном случае последствия будет трудно вообразить. Просто подумайте: если бы этот страшный процесс, эта трагедия стали реальностью, смогли ли мы сидеть за этим столом и задаваться вопросом, что мы в состоянии сделать? Поэтому сегодня нам необходимо избрать иной путь.

Это подводит меня ко второму вопросу. Накануне провозглашения независимости Южного Судана мы единогласно приняли резолюцию 1996 (2011), санкционировавшую создание МООНЮС. С этого дня вопрос о Южном Судане включался в повестку дня Совета 70 раз. Как часто Совет выступал единым фронтом по этому вопросу? Разве не пришло время объединить наши усилия, чтобы вселить надежду в народ Южного Судана? Я знаю, что Соединенное Королевство готово к этому. Я знаю, что Соединенное Королевство может и должно играть более активную и более существенную роль в этих усилиях как член «тройки» и как двусторонний партнер. Однако эти задачи не под силу правительству любого отдельного государства. По сути, они не ограничиваются даже стенами этого зала. Необходимо предпринять поистине глобальные усилия с привлечением к участию в них членов Межправительственного органа по вопросам развития, Африканского союза и Организации Объединенных Наций — усилия, которые потребуют от лидеров Южного Судана демонстрации политической воли и политического мужества. Они должны признать масштабы проблемы и принять участие в процессе всеохватного и мирного политического урегулирования.

Мое третье замечание заключается в том, что нам уже известны те шаги, которые необходимо предпринять: немедленно свернуть боевые действия; немедленно прекратить чинить препятствия для деятельности МООНЮС, региональных сил по защите и гуманитарных организаций; немедленно положить конец разжигающим ненависть и подстрекательским заявлениям; а также удвоить коллективные политические усилия в рамках всеохватного политического диалога. Положение в Южном Судане, которое мы обсуждаем сегодня, является тяжелым и даже удручающим. Поэтому не будем заблуждаться и будем исходить из того, что, как заявила г-жа Эллен Лёй, оно может ухудшиться. Мы должны прислушаться к г-ну Адаме Дьенгу и использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, чтобы этого не допустить. Я согласен со всеми его предложениями, в том числе с его заявлением о том, что Совет Безопасности должен

в срочном порядке ввести эмбарго на поставки оружия. Соединенное Королевство неоднократно к этому призывало, и мы поддерживаем предложение Соединенных Штатов. Мы не можем сидеть сложа руки, когда против жителей Южного Судана используют оружие их же сограждане. С учетом сложившихся обстоятельств нет никакого смысла продолжать поставлять оружие тем, кто в конечном итоге может повернуть его против гражданского населения.

Позвольте мне сразу же развеять все опасения относительно введения эмбарго на поставки оружия. Во-первых, эмбарго больше не является единственным рычагом политического влияния — мы имеем в своем распоряжении и другие инструменты. Сотрудничество в рамках политического процесса и прекращение поставок оружия не носят взаимоисключающего характера. Во-вторых, нам известно, что возможность введения эмбарго на поставки оружия в Южном Судане существует благодаря ограниченности его инфраструктуры: в стране есть лишь одна основная дорога с асфальтированным покрытием и только четыре крупных аэропорта. В-третьих, мы знаем, что введение эмбарго ведет к ограничению применения тяжелых вооружений и сокращению поступления боеприпасов. Следовательно, мы знаем, что введение эмбарго на поставки оружия даст определенный результат в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Мы знаем ответы на все эти вопросы и понимаем, что пресечение потока оружия станет шагом в правильном направлении в решении вопроса жизни и смерти.

Каким бы тяжелым ни было положение в Южном Судане, оно может ухудшиться, однако оно может и улучшиться, если мы предпримем конкретные действия. Поэтому давайте действовать коллективно и авторитетно, разумно используя имеющиеся в нашем распоряжении инструменты, чтобы достичь того, к чему мы все стремимся, а именно обеспечить устойчивый мир и избавить от страха народ Южного Судана.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-жу Эллен Маргрете Лёй, Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга и посла Сека в его качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) в отношении Южного Судана, за их брифинги.

Хотя конфликт продолжается уже на протяжении трех лет, ситуация в Южном Судане по-прежнему является сложной и нестабильной. Последствия конфликта проявляются на различных уровнях. Что касается безопасности, то вооруженные стычки между сторонами продолжаются, что идет вразрез с соглашениями о прекращении боевых действий. В результате этих столкновений штаб-квартира МООНЮС и гражданские населенные пункты по-прежнему находятся на линии огня. В качества примера можно привести столкновения в Малакале в феврале и Джубе в июле. Кроме того, политический кризис препятствует осуществлению мирного соглашения, подписанного в августе 2015 года, вследствие отсутствия структурного подхода к урегулированию конфликта, что ведет к исключению из политического процесса некоторых сторон соглашения и недостаточной представленности в нем разных политических сил, что ставит под сомнение легитимность переходных институтов. К этим факторам следует добавить тяжелое экономическое положение, сложившееся в результате падения цен на нефть.

Мы также обеспокоены продолжающимися нарушениями прав человека, включая сексуальное и гендерное насилие, продолжающейся вербовкой детей, и, в последнее время, подстрекательскими заявлениями, полными ненависти и призывающими к насилию между различными этническими группами в Южном Судане, результатом которых, по мнению Специального советника Генерального секретаря г-на Адамы Дьенга, может стать геноцид.

Кроме того, в результате июльских вспышек насилия в Джубе в стране обострился гуманитарный кризис, о котором свидетельствует наличие более 2,6 миллионов перемещенных лиц, включая миллион с лишним беженцев в соседних странах. Не менее 4,8 миллиона жителей Южного Судана страдают из-за дефицита продовольствия, а число случаев острого истощения среди детей в возрасте до пяти лет за последние три года возросло более чем на 150 процентов.

Эта суровая реальность убеждает нас в критической необходимости той работы, которую выполняет МООНЮС, особенно в плане защиты гражданского населения, поддержки политического процесса и создания условий для доставки гуманитарной помощи. Необходимо также учитывать те неблагоприят-

ные условия на местах, в которых действует Миссия, включая трудности материально-технического, оперативного и политического характера. Мы надеемся, что все эти проблемы можно быстро решить силами группы технической поддержки, которая работает с МООНЮС и с переходным правительством национального единства, и без участия режима Сальвы Киира, как указано в недавнем промежуточном докладе Группы экспертов по Южному Судану, учрежденной резолюцией 2206 (2015) (S/2016/963).

Кроме того, мы приветствуем эту возможность порекомендовать Миссии использовать все необходимые средства, чтобы улучшить положение дел в сфере безопасности и защиты людей в лагерях для гражданского населения в Бентиу, крупнейших в Южном Судане, в которых находятся примерно 103 494 внутренне перемещенных лица и происходит большинство вызывающих тревогу инцидентов, подобных тем, которые имели место в Малакале и в Джубе. Мы считаем, что можно было бы использовать что-то из позитивной практики в других районах, например, создать по периметру зону, свободную от оружия.

Мы еще раз заявляем, что разрешение конфликта в этой стране военным путем невозможно и что мы обязаны объединить усилия, чтобы возобновить политический процесс. Поэтому мы решительно вновь заявляем о нашей всесторонней поддержке любых усилий и инициатив в этом направлении, способных помочь бывшему президенту Ботсваны Фестусу Могае, возглавляющему Объединенную комиссию по контролю и оценке и работающему в сотрудничестве с бывшим президентом Мали г-ном Альфой Конаре, который является Высоким представителем Африканского союза по Южному Судану, а также с отделением Межправительственного органа по вопросам развития в Восточной Африке.

Мы согласны с мнением Генерального секретаря о необходимости разработать четкую политическую стратегию всеобъемлющего урегулирования конфликта в Южном Судане и в регионе и о необходимости предотвратить эскалацию ситуации на местах. Эта стратегия должна подразумевать национальную ответственность и охватывать такие аспекты, как согласие на прекращение военных действий и его эффективная реализация, включая демилитаризацию главных городов страны, с учетом того факта, что приближается сухой сезон, когда войска будут более мобильны. Кроме того, нужно продолжать предпринимать необходимые усилия, чтобы разрешить конфликт политическим путем и принять эффективные меры по разоружению и расквартированию войск.

В рамках такого решения должна учитываться необходимость реализации инициатив по примирению и мер по укреплению доверия между сторонами в конфликте с целью предотвратить его очередную эскалацию и массовые зверства и наладить инклюзивный диалог, в рамках которого будут услышаны и учтены все голоса, включая голоса несогласных. С другой стороны, мы считаем чрезвычайно важным эффективное выполнение Соглашения об урегулировании конфликта в Южном Судане, и в том числе его положений по вопросам безопасности и правосудия переходного периода, с целью обеспечить, среди прочего, привлечение к ответственности виновных и, тем самым, разорвать сложившийся порочный круг безнаказанности. Это единственная возможная основа для прекращения кризиса и достижения прочного и устойчивого мира в Южном Судане. Кроме того, мы считаем, что такой подход повысит эффективность мер по предотвращению и смягчению локальных конфликтов и поддержке инициатив, направленных на примирение и создание благоприятных условий для развития культуры мира в этой стране, особенно на межобщинном уровне.

Что касается Региональных сил по защите, то мы еще раз заявляем, что действия Сил должны быть соответствующим образом одобрены принимающим государством и полностью соответствовать основным принципам миротворческих операций. По нашему мнению, переходное правительство национального единства двигается именно в этом направлении, о чем свидетельствует и его недавнее обращение к Совету. Наша делегация считает, что в контексте преодолении этого кризиса Совет Безопасности должен действовать осторожно, но при этом твердо и решительно.

В связи с этим мы хотим сообщить, что планируем распространить краткое изложение проекта заявления для печати о положении в Южном Судане. Мы надеемся, что можем рассчитывать на поддержку государств-членов этого органа в столь трудное время и что Совет сохранит свое единство и сможет оказать то положительное воздействие, которое будет способствовать достижению мирного урегулирования конфликта в этой братской африканской стране.

И наконец, я хотел бы задать один уточняющий вопрос г-ну Дьенгу. Может ли он дать нам более подробную информацию о плане действий по предупреждению преступных злодеяний в Южном Судане и о каких-либо мерах в Миссии на низовом уровне, направленных на борьбу с использованием языка ненависти, подстрекательствами к насилию и разжиганием межэтнической розни в стране?

Г-н Бэссё (Япония) (*говорит по-английски*): Я признателен за возможность выступить по этому наболевшему вопросу. Я хотел бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря г-жу Эллен Лёй и Специального советника по предупреждению геноцида г-на Адаму Дьенга за их подробные брифинги. Я внимательно и с большим беспокойством прослушал оба брифинга. Япония понимает, что, хотя в данный момент обстановка в Джубе остается относительно спокойной, в целом состояние в области безопасности в Южном Судане характеризуется крайней напряженностью, частыми вооруженными стычками и убийствами мирных жителей. В прогнозах относительно дальнейшего развития ситуации вряд ли есть место для оптимизма, и мы должны и впредь внимательно следить за положением дел в области безопасности в стране.

Как отмечали многие выступавшие до меня ораторы, сейчас вопрос заключается в том, каким образом Совет Безопасности сможет улучшить эту ситуацию. Речь идет о нашем авторитете. Какие бы меры мы ни принимали, нашей конечной целью должно быть дальнейшее продвижение политического процесса вперед. Хотя определяющее значение здесь имеет воля сторон, ключевым фактором является участие соседних стран. Решение Кении вывести свой контингент только подчеркивает важность той роли, которую могут играть соседи Южного Судана. Многие положения Специального доклада Генерального секретаря об обзоре мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) (S/2016/951) полезны и в этом отношении. Абсолютно необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций координировала свои действия с Африканским союзом (АС) и Межправительственным органом по вопросам развития (МОВР) — ключевыми партнерами, поддерживающими политический процесс с тем, чтобы содействие развитию этого процесса было более эффективным. Мы высоко оцениваем усилия Секретариата с целью разработать согласованную с АС и МОВР комплексную политическую стратегию, имеющую целью добиться прекращения военных действий и вернуть стороны к инклюзивному политическому процессу. В этом плане мы отмечаем важность участия Высокого представителя Африканского союза Конаре.

Мы приветствуем предложение усилить патрули МООНЮС вокруг объектов для защиты гражданских лиц и расширить ее сотрудничество с гуманитарными субъектами. Не менее важно также расширять сотрудничество МООНЮС с общинами и местными властями.

Внимательно выслушав выступление г-на Дьенга, мы глубоко обеспокоены нарастающей в стране межэтнической напряженностью. В связи с этим мы обратили внимание на предложение Комиссии АС о создании сил дальнего действия для реагирования на возможные массовые зверства. Мы надеемся, что этот вопрос станет предметом дальнейших консультаций между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, включая разъяснение отличий мандата предлагаемых сил от мандата Региональных сил по защите МООНЮС.

Как страна, предоставляющая войска для МООНЮС, Япония придает большое значение созданию безопасных условий, в которых мы могли бы эффективно строить нашу работу. В связи с этим мы призываем переходное правительство национального единства продолжать и активно развивать сотрудничество с Организацией Объединенных Наций. Япония искренне надеется на то, что Южный Судан достигнет мира и стабильности и добьется успехов на пути развития. Являясь другом Южного Судана, Япония поддерживает эту страну, и с момента провозглашения ее независимости в составе МООНЮС работает наше инженерное подразделение. Япония будет и впредь вносить свой вклад в укрепление мира и безопасности в Южном Судане.

Завершая свое выступление, хочу от имени правительства Японии выразить особую благодарность г-же Эллен Лёй за ее напряженную и самоотверженную работу в крайне сложных условиях.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить г-жу Эллен Маргрету Лёй за ее брифинг и за ее работу в Организации Объединенных Наций, особенно в Южном Судане. Кроме того, я хотел бы поблагодарить г-на Адаму Дьенга за его откровенную и четкую

информацию о тех угрозах, с которыми мы имеем дело в Южном Судане, а Председателя г-на Фоде Сека за его столь же честную оценку ситуации с позиции Комитета по санкциям в отношении Южного Судана.

Как мы все слышали, ситуация в Южном Судане ужасная. Достигнутое в прошлом году мирное соглашение при смерти, если уже не умерло. Никакого политического процесса не наблюдается, и ключевые игроки не проявляют склонности к сколько-нибудь серьезному участию в таком процессе. В июле имела место вспышка ожесточенного насилия в Джубе, и реакция на него со стороны Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) стала предметом выдержанного в жестких формулировках доклада независимого специального расследователя, назначенного Генеральным секретарем. С тех пор по всей стране не прекращается мародерство и продолжаются столкновения подразделений Народно-освободительной армии Судана в оппозиции (НОАС-ВО) с другими вооруженными формированиями, от которых страдают ни в чем не повинные мирные жители, причем в таких масштабах, что нас уже предупреждают о реальной опасности полномасштабной гражданской войны и даже геноцида.

Ответственность за сложившееся положение лежит в первую очередь на лидерах Южного Судана, которые поставили личную власть и обогащение выше нужд своего народа. Вместе с тем, определенную ответственность несут и те, кто укрывает этих людей и их активы, кто поставляет оружие и разжигает кровавую войну в этой беднейшей стране мира, а также, разумеется, те, кто постоянно мешал Совету принимать эффективные меры в ситуации, назревавшей в течение многих лет. Теперь нас предупреждают о том, что весьма реальная и опасная катастрофа грозит нам именно сейчас, когда МООНЮС не способна справиться с ней. Как известно, МООНЮС приходится действовать в неблагоприятных условиях, она сталкивается с системными политическими проблемами и пребывает в переходном состоянии в связи со сменой руководства в следующем году как на местах, так и здесь, в Нью-Йорке.

Перед МООНЮС, о чем иногда забывают, стоят четыре главные задачи: защита гражданского населения, наблюдение за соблюдением прав человека и расследование их нарушений, создание условий для доставки гуманитарной помощи и содействие выполнению мирного соглашения. Однако единственная задача, которой МООНЮС действительно занимается в последние шесть с не большим месяцев, это первая из вышеназванных, и, как нам было жестко продемонстрировано, даже эта задача под давлением решается не лучшим образом.

Ответственность за сложившуюся ситуацию лежит в первую очередь на сторонах в Южном Судане, особенно на правительстве, которое использует свой статус принимающего правительства и свою военную мощь, чтобы помешать МООНЮС выполнить свой мандат. Как мы должны поступить в этой ситуации? Мы не можем оставить Южный Судан на произвол судьбы, но мы не можем и заставить южносуданское руководство мгновенно как по волшебству изменить свое поведение или хотя бы постараться скорректировать структуру и методы работы МООНЮС. Несмотря на масштабы проблемы, нам необходимо сосредоточиться на том, чтобы реалистично определить наши ближайшие задачи, пока не будут разработаны и не введены в действие более долгосрочные механизмы.

В данный же момент мы должны, прежде всего, прислушаться к предупреждениям г-на Адамы Дьенга об опасностях геноцида и ясно дать понять лидерам Южного Судана, что в случае дальнейшего ухудшения ситуации они понесут всю полноту ответственности. Во-вторых, мы должны, не откладывая, выполнить те рекомендации по итогам независимого расследования, к реализации которых можно приступить уже сейчас.

Совет должен регулярно получать информацию о ходе выполнения этих рекомендаций, а Генеральный секретарь и его сотрудники должны позаботиться о том, чтобы такая информация Совету предоставлялась. Мы должны также четко определиться с ориентирами и задачами для нового Специального представителя Генерального секретаря и Командующего силами и поручить им строить работу МООНЮС таким образом, чтобы ее военный и гражданский компоненты взаимодействовали друг с другом, особенно в части выполнения мандата и правил применения оружия и использования силы.

Кроме того, на Совете Безопасности и странах, предоставляющих войска (СПВ), лежит общая ответственность за решение системных вопросов в МООНЮС. Мы должны говорить друг с другом с большей откровенностью, разъясняя друг другу

свои планы и заостряя внимание на решениях СПВ не выполнять приказы. Мы должны также работать с членами Совета и СПВ над обобщением достигнутых результатов и фиксацией нарушений соглашения о статусе сил, вырабатывая общее понимание картины нарушений.

На уровне Совета мы и все международное сообщество должны принять меры к тому, чтобы сорвать планы правительства Южного Судана, особенно НОАС-ВО, и чтобы МООНЮС обрела необходимый ей оперативный простор для выполнения своего базового мандата. Совет должен направить ясный сигнал, в том числе ввести адресные санкции и оружейное эмбарго, чтобы дать понять, что никто не потерпит сохранения нынешнего положения.

Говорить о том, что для того чтобы санкции были эффективными, они должны быть увязаны с политическим процессом, или о том, что они могут этот политический процесс осложнить, как мы считаем, имеет смысл только в том случае, если перспективы политического процесса действительно существуют. В данный момент их нет. В данном конкретном случае наряду с сокращением по меньшей мере импорта оружия, особенно тяжелых вооружений, целью эмбарго будет продемонстрировать, что терпение международного сообщества по отношению к происходящему в Южном Судане подошло к концу.

Поэтому Новая Зеландия рассчитывает на сотрудничество с Соединенными Штатами и другими членами Совета в подготовке проекта резолюции.

Г-н Гассо Матосес (Испания) (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н Председатель, за Вашу работу во главе Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, в нынешнее особенно трудное время. Мы хотели бы также поблагодарить г-жу Лёй за ее усилия; она может рассчитывать на абсолютную признательность, благодарность и признание со стороны Испании ее самоотверженной работы по обеспечению мира в Южном Судане на посту главы Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС).

Мы хотели бы также поблагодарить г-на Дьенга за его своевременный визит в Южный Судан и за его участие в заседании Совета, чтобы ознакомить нас со своей точкой зрения на происходящее в этой стране. Учитывая реальную опасность массовых зверств, о которой он нам сообщил, его присутствие в этом зале сегодня как никогда уместно и необходимо. То, что мы только что услышали от г-на Дьенга, лишь подтверждает настоятельную необходимость предпринять немедленные действия и быть готовыми к любому возможному развитию событий.

Как нам всем хорошо известно, в 2005 году мировые лидеры поддержали принцип и доктрину ответственности по защите, которая наделяет Организацию Объединенных Наций правом принимать практические меры и помогать в таких ситуациях, как та, о которой г-н Дьенг нам только что рассказал. Я хотел бы обратить ваше внимание на его слова о том, что геноцид — это не событие, а процесс. Главная ответственность за прекращение этого процесса, несомненно, лежит на властях Южного Судана и на всех политических и военных субъектах в стране. Однако в тех случаях, когда эти субъекты не могут и не хотят взять на себя эту ответственность, остальное международное сообщество должно прийти на помощь к людям, которым грозит опасность. Таким образом, решение этого вопроса остается за системой Организации Объединенных Наций и, в частности, за Советом Безопасности.

В связи с этим я хотел бы подчеркнуть два следующих момента. Во-первых, речь идет о четко прописанной ответственности, которая лежит на системе Организации Объединенных Наций и на Миссии, возглавляемой г-жой Лёй, и пределы которой, установленные для этой миссии в том, что касается выполнении ею этой ответственности, нам хорошо известны. По этой причине мы с особым удовлетворением отмечаем усилия, предпринимаемые Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом для того, чтобы изучить имеющиеся возможности для выработки такого решения.

Эти варианты решений, безусловно, охватывают механизмы, обеспечивающие развертывание Региональных сил по защите или другие варианты, помимо так называемых внешних сил реагирования, о которых упоминается в докладе (S/2016/951), что мы считаем интересной инициативой. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что защита гражданских лиц должна быть непреложной приоритетной задачей, мы надеемся, что взаимодействие с Африканским союзом приведет к разработке четких, конкретных планов и предложений, содержащих жизнеспособные, реалистичные варианты.

Одним из ключевых элементов обеспечения того, чтобы г-жа Лёй могла выполнять свои функции, является необходимость гарантировать свободу передвижения МООНЮС, о чем неоднократно упоминалось в этом зале. Не имея свободы передвижения, она не сможет обеспечить реализацию последующих мер или выполнять свой мандат. Ограничения, введенные в отношении Миссии властями Южного Судана, совершенно неприемлемы. Гарантии безопасности, данные властями Южного Судана, должны, как отмечала г-жа Лёй, привести к реальным практическим действиям. Необходимо восстановить доверие между Миссией и властями Южного Судана. Для этого крайне важно, чтобы власти Южного Судана действовали добросовестно в контексте взаимоотношений с Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, и мы надеемся, что они это сделают.

Кроме того, усилия Миссии, действительно, зависят не только от третьих сторон. Часть проблемы заключается в том, что Миссия обязана взять на себя свою собственную долю ответственности. Вот почему важно воплотить в жизнь уроки, извлеченные из инцидентов, имевших место в Малакале, и из инцидентов, связанных с насилием и имевших место в июле, и гарантировать, чтобы они не повторились. Поэтому мы вновь заявляем о нашей поддержке любых мер, направленных на то, чтобы предотвратить любое повторение этих ошибок, и обеспечить необходимую подотчетность в соответствующих случаях.

Кроме того, часть ответственности по защите населения Южного Судана лежит на Совете. Мы должны с настоящего момента взять на себя это обязательство. В декабре мы обязаны провести обзор мандата МООНЮС. Мы приветствуем предложения, выдвинутые в докладе, и широкомасштабные цели, поставленные перед Миссией, включая содействие защите гражданских лиц, обеспечение гуманитарного доступа, усиление защиты детей и борьбу с сексуальными надругательствами и насилием. Мы в полной мере сознаем, как мы уже заявляли ранее, те трудности, с которыми сталкивается Миссия, стремясь гарантировать защиту гражданских лиц, находящихся за пределами лагерей.

Тем не менее, мы были бы очень заинтересованы в том, чтобы в докладе были отражены определенные элементы, определенные новаторские идеи, касающиеся гарантирования и улучшения этой защиты, такие, например, как пешее патрулирование с целью предотвращать сексуальное насилие в районах, окружающих лагеря МООНЮС, а также идея об освоении в высшей степени новаторских мер, таких, как защита невооруженных гражданских лиц силами гражданского общества, что уже довольно успешно делается в некоторых частях страны.

Во-вторых, я хочу упомянуть о другой сфере ответственности Совета, а именно, о необходимости укрепления Миссией и Специальным представителем своего потенциала в интересах более действенной поддержки политического процесса. Как мы неоднократно подчеркивали, мы, несомненно, должны приложить коллективные усилия с тем, чтобы возобновить диалог и поощрять всеохватность политического процесса. В связи с этим Совет мог бы рассмотреть возможность использования другого инструментария, который можно было бы применить, например, индивидуальных санкций, подобных тем, которые имеются в его распоряжении. Люди, которые сталкиваются с угрозой санкций, возможно, призадумаются прежде, чем встать путь ненависти или раскола.

Другой инструментарий, имеющийся у Совета, включает введение, наконец, эмбарго на поставки оружия в отношении Южного Судана. Мы считаем интересным то, что делегация Соединенных Штатов Америки объявила о своем намерении предложить, чтобы Совет ввел эмбарго на поставки оружия. Более года — в течение почти двух лет — Испания говорит о необходимости принятия такой меры.

Мы считаем, что, как только что упомянул представитель Соединенного Королевства, введение эмбарго на поставки оружия не является, и никогда не было, политическим бременем. Скорее, это подлинный инструмент, направленный на сокращение масштабов насилия на местах. Это ограничило бы развертывание тяжелых вооружений и уменьшило бы вероятность эскалации агрессивных действий. Прежде всего, мы убеждены в том, что уменьшение числа единиц оружия в стране способствовало бы созданию обстановки, более благоприятствующей поощрению всеохватного политического диалога, что является для страны единственным способом найти выход из нынешней ситуации.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Вначале, я хочу поблагодарить докладчиков за их выступления.

Нынешняя ситуация в Южном Судане остается сложной. С одной стороны, напряженность в области безопасности в Джубе ослабевает. Президент **Киир продолжает выполнять положения совместного коммюнике** (S/2016/776, приложение), принятого Переходным правительством национального единства Южного Судана и Советом Безопасности. Он согласился, чтобы войска соответствующих соседних стран приняли участие в деятельности Региональных сил по защите. Кроме того, Переходная национальная законодательная ассамблея приступила к работе, а Объединенная комиссия по наблюдению и оценке (ОКНО) организовала семинар по вопросу о постоянном прекращении огня и переходных мерах безопасности. С другой стороны, общая ситуация в Южном Судане остается крайне напряженной и характеризуется многочисленными трудностями, связанными с оказанием гуманитарной помощи. Международное сообщество должно продолжать оказание помощи в следующих областях.

Во-первых, необходимо и впредь продвигать политический процесс, направленный на урегулирование проблемы Южного Судана. Международное сообщество должно ускоренно принимать меры с целью обеспечить, чтобы все стороны в Южном Судане вновь встали на путь политического урегулирования и достижения мирного соглашения в интересах преодоления разногласий посредством диалога и переговоров в контексте совместных усилий, направленных на достижение мира, стабильности и развития в Южном Судане.

Китай поддерживает все усилия, направленные на более эффективное дальнейшее осуществление мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в областях благого управления, защиты гражданских лиц и содействия гуманитарному доступу с целью решения проблем, возникающих в контексте сотрудничества с переходным правительством национального единства Южного Судана, посредством терпеливого диалога и консультаций.

Во-вторых, необходимо обеспечить полномасштабное участие региональных и субрегиональных организаций. Китай последовательно поддерживает урегулирование африканских проблем самими африканцами с использованием их собственных методов. Он поддерживает Межправительственный орган по вопросам развития, играющий ведущую роль в урегулировании проблемы Южного Судана. Организация Объединенных Наций обязана активизировать поддержку председателя ОКНО г-на Фестуса Могае и Высокого представителя Африканского союза по Южному Судану г-на Альфы Умара Конаре с тем, чтобы расширить взаимное сотрудничество и координацию действий в интересах более эффективного согласования усилий по политическому урегулированию проблемы Южного Судана.

В-третьих, осуществлению соответствующих резолюций Совета должно оказывать поддержку и содействие Переходное правительство национального единства Южного Судана. Переходное правительство привержено осуществлению совместного с Советом Безопасности коммюнике и резолюции 2304 (2016). Оно также привержено оказанию поддержки всестороннему осуществлению мандата МООНЮС и работе гуманитарных субъектов.

Переходное правительство национального единства Южного Судана приняло решение разрешить соседним странам — Эфиопии, Руанде и Кении — направить свои войска для участия в деятельности Региональных сил по защите и согласилось обсудить с МООНЮС вопрос о местах расквартирования Региональных сил по защите. Совет Безопасности и соответствующие стороны должны воспользоваться этой возможностью, чтобы побудить переходное правительство способствовать проведению консультаций со всеми заинтересованными сторонами и осуществить совместное коммюнике и соответствующие резолюции Совета Безопасности, предпринимая совместные усилия по содействию миру и стабильности в Южном Судане.

В-четвертых, Китай выражает признательность послу Секу за его руководящую роль в активной деятельности Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и принял к сведению промежуточный доклад Группы экспертов Комитету по санкциям (S/2016/963). Китай настоятельно призывает Группу строго соблюдать мандат Совета и объективно и беспристрастно проводить свою работу с целью представления своих практических рекомендаций Комитету по санкциям в отношении Южного Судана.

В нынешней сложной ситуации Совет Безопасности должен направить всем сторонам дальнейшие позитивные сигналы и призвать все стороны в Южном Судане продолжать их усилия по осуществлению мирного соглашения. Совету следует проявлять осмотрительность, принимая меры в связи с санкциями, во избежание осложнения ситуации.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы благодарны Специальному представителю Генерального секретаря Эллен Лёй за ее брифинг и за ее активную работу на этой должности. Желаем ей всего самого наилучшего.

Мы также приняли к сведению письмо от 9 ноября и последние доклады г-на Пан Ги Муна по ситуации в Южном Судане (S/2016/950) и обзору деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в этой стране (S/2016/951), а также среднесрочный доклад южносуданской группы экспертов (S/2016/963) и Ваше выступление в качестве Председателя Комитета 2206 (2015).

Мы обратили внимание на рекомендации Генерального секретаря по мандату Миссии о приоритетности содействия в продвижении мирного процесса и нормализации обстановки в области безопасности. Это подразумевает предоставление миротворцами поддержки в наращивании потенциала южносуданских силовых структур. Такие предложения созвучны нашим подходам: путь к выправлению гуманитарной обстановки и ситуации с обеспечением прав человека в Южном Судане лежит через достижение прочного урегулирования на началах инклюзивности.

Как шаг в сторону инклюзивного политического процесса и национального примирения мы приветствуем объявленную президентом Кииром амнистию сторонникам Риека Машара, которые принимали участие в июльских боевых столкновениях в Джубе и находятся сейчас в Демократической Республике Конго. Разделяем мнение Генерального секретаря о том, что укрепление миротворческой Миссии, включая развертывание Региональных сил по защите, — не панацея от всех бед этой страны.

Что касается реализации резолюции 2304 (2016) и совместного коммюнике правительства и Совета Безопасности от 4 сентября (S/2016/776, приложение), то здесь налицо определенный прогресс. Он свидетельствует о конструктивном характере ведущихся сейчас переговоров с Джубой. В частности, южносуданцы согласились принять у себя контингенты из Кении, Эфиопии и Руанды. И не их вина в том, что из-за известных поспешных и непродуманных действий Секретариата Найроби отказался направлять в Южный Судан новые контингенты и отзывает уже размещенные. Еще один позитивный момент — вчерашнее письмо с проектом соглашения между Джубой и Миссией, призванного обеспечить выполнение коммюнике от 4 сентября.

Признательны г-ну Дьенгу за его брифинг. Разделяем его озабоченности в связи с распространением в Южном Судане риторики и действий, направленных против отдельных этнических групп. Обращает на себя внимание тот факт, что зачастую они исходят от разных вооруженных и криминальных группировок, а также от недисциплинированных элементов силовых структур. Поэтому мы бы воздержались от заключений о том, что речь якобы идет о какой-то целенаправленной политике. Тем более, что есть стороны, которые склонны спекулировать на эмоциональной реакции международного сообщества на действительно сложную и драматичную ситуацию в Южном Судане. В частности, некоторые коллеги ссылаются на эту ситуацию для обоснования своих призывов к расширению санкционного режима против этой страны, включая введение оружейного эмбарго Совета Безопасности.

Наша позиция на этот счет не изменилась. Полагаем, что реализация таких рекомендаций вряд ли будет служить урегулированию конфликта. Более того, новые санкции будут еще более осложнять отношения принимающей стороны с миротворцами и международным сообществом. Вообще введение адресных санкций против южносуданских лидеров сейчас было бы верхом безответственности. Кому-то, наверное, очень хочется, чтобы президент Киир разделил судьбу Каддафи, против которого тоже вводились адресные санкции.

В письме Генерального секретаря от 9 ноября мы не видели выводов о том, что правительство препятствует развертыванию в Южном Судане Региональных сил по защите. Наоборот, в этом деле есть позитивные подвижки. Поэтому, даже если следовать формальной логике резолюции 2304 (2016), которую, кстати, поддержали наши западные коллеги, вводить оружейное эмбарго Совета Безопасности против Южного Судана рано.

По южносуданскому санкционному досье по-прежнему нет единства среди самих африканцев, в том числе стран-соседей Южного Судана. Это способно подорвать эффективность потенциальных рестрикций. Мы это видим на примере ряда африканских стран, в том числе Центральноафриканской Республики, где санкции, включая оружейное эмбарго, вообще не работают. Кстати, в коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 19 сентября и его заявлении по итогам поездки в конце октября в Джубу мы тоже не увидели призывов к новым санкциям. Обращаем на это внимание тех коллег, которые избирательно ссылаются лишь на удобные для них решения Африканского союза.

Еще один момент. В отношении Южного Судана формально действует оружейное эмбарго Европейского союза. Но эксперты Организации Объединенных Наций подтверждают, что в европейских странах функционирует организованная сеть доставки оружия в Южный Судан. То есть европейское эмбарго не работает. Где гарантии, что будет работать оружейное эмбарго Организации Объединенных Наций? Кстати, нас удивляют «двойные стандарты» некоторых коллег, которые активно призывают к введению оружейного эмбарго против Южного Судана, в то время как их собственные граждане и компании замешаны в поставках оружия в эту страну.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Наша делегация высоко оценивает брифинги г-жи Эллен Лёй, г-на Адамы Дьенга и посла Фоде Сека в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. В свете этих брифингов Малайзия глубоко обеспокоена затянувшимся конфликтом и ухудшающейся политической ситуацией, ситуацией в области безопасности и гуманитарной ситуацией в Южном Судане. Докладчики представили подробную информацию об усугублении кризиса, возобновлении насилия и обострении напряженности по этническому признаку, потенциальной опасности геноцида и тяжелой гуманитарной ситуации.

Несмотря на многочисленные попытки Совета настоятельно призвать стороны в конфликте найти политическое решение, Южный Судан, к сожалению, продолжает скатываться в пучину хаоса. Поскольку государства несут главную ответственность по защите своего населения, мы настоятельно призываем переходное правительство Южного Судана сделать все возможное для защиты своего народа и в срочном порядке уделить приоритетное внимание обеспечению благополучия, защиты и безопасности всех граждан Южного Судана, независимо от их этнического происхождения или политической принадлежности. Национальные лидеры должны подняться выше узких политических разногласий и этнической розни и обеспечить единство во имя всех жителей Южного Судана.

Как справедливо отметили предыдущие ораторы, всеохватный политический процесс и национальное примирение — это единственный законный путь к восстановлению мира и стабильности в Южном Судане. Любые призывы к оружию приведут лишь к дальнейшему затягиванию конфликта ценой новых смертей и разрушений. Несмотря на политический тупик и задержки в осуществлении мирного соглашения, лидерство и солидарность, демонстрируемые региональными партнерами, в частности Объединенной комиссией по наблюдению и оценке под руководством бывшего президента Ботсваны Могае, в посреднических усилиях по налаживанию диалога и активизации мирного процесса, по-прежнему дают некоторые основания для надежды. Крайне важно, чтобы Совет Безопасности продолжил поддерживать эти посреднические усилия и развивать взаимодействие с региональными партнерами, включая Межправительственную организацию по развитию и Европейский союз, в интересах использования всеобъемлющего подхода к урегулированию нынешней ситуации в Южном Судане.

Малайзия всегда демонстрировала свою твердую приверженность и поддержку миротворческих операций Организации Объединенных Наций в качестве инструмента поддержания международного мира и безопасности. В этой связи мы вновь заявляем о своей полной поддержке Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и выражаем признательность мужчинам и женщинам в составе Миссии, которые продолжают работать под огромным давлением и в чрезвычайно тяжелых условиях. МООНЮС должна эффективно выполнять свой мандат. Это имеет крайне важное значение, особенно с учетом нынешней ситуации в Южном Судане. Кроме того, необходимо, чтобы власти Южного Судана и вооруженные силы активизировали свои усилия по укреплению сотрудничества в целях обеспечения оперативного осуществления резолюции 2304 (2016), включая ре-

шение остающихся вопросов, касающихся создания и развертывания Региональных сил по защите.

В то же время также исключительно важно, чтобы стороны приняли участие в дальнейших обсуждениях в целях устранения любых недоразумений и преодоления своих разногласий. Например, МООНЮС рассматривает просьбу об участии сотрудников связи Совместного механизма по проверке и наблюдению в работе, связанной с движением автоколонн МООНЮС, в качестве препятствия для проведения операций МООНЮС, в то время как власти Южного Судана считают это предложение позитивным шагом, который позволит облегчить передвижение и перемещение МООНЮС в труднодоступные районы.

Представляется очевидным, что можно и нужно прилагать больше усилий для повышения уровня доверия в отношениях между МООНЮС и властями Южного Судана. Что касается МООНЮС, то мы надеемся, что учрежденная Секретариатом целевая группа сможет оперативно выполнить рекомендации, вынесенные по итогам независимого специального расследования для восстановления доверия к Миссии.

Мы благодарим посла Фоде Сека за его умелое руководство работой Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану. Малайзия будет продолжать тесно сотрудничать с Комитетом и оказывать ему поддержку, поскольку мы считаем, что его работа является неотъемлемой составляющей поддержки мирного процесса и достижения нашей коллективной цели восстановления прочного мира и стабильности в Южном Судане.

В заключение, поскольку в конце месяца г-жа Лёй завершает свой срок полномочий на посту Специального представителя Генерального секретаря и главы МООНЮС, позвольте мне воспользоваться этой возможностью и выразить ей сердечную признательность за ее неустанные усилия и самоотверженность при выполнении своих обязанностей в последние два года. Мы желаем ей всего наилучшего в ее будущих начинаниях.

Г-жа Геган-Мозан (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану г-жу Лёй, Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адама Диенга, а также лично Вас, г-н Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, за ваши брифинги. Кроме того, я хотела бы выразить особую благодарность г-же Лёй за ее деятельность на посту главы Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в течение последних нескольких лет, нередко в весьма трудных условиях.

Сложность ситуации, с которой мы только что ознакомились, полностью оправдывает проведение сегодняшнего открытого заседания для обсуждения этого вопроса. Франция глубоко обеспокоена угрозой новой эскалации насилия в Южном Судане. С начала конфликта примерно три года назад гражданское население подвергается невероятному насилию и гонениям. Мужчин, женщин и детей казнят, убивают и насилуют, калечат и похищают. Насилие распространилось на многие регионы страны. В настоящее время помимо столкновений между двумя сторонами конфликта имеют место межобщинные конфликты, насилие на этнической почве и нападения со стороны вооруженных группировок.

Эта довольно мрачная картина усугубляется тем, что сегодня Южный Судан рискует оказаться ввергнутым в новый цикл насилия. Генеральный секретарь, Группа экспертов комитета по санкциям и сам г-н Диенг выражают тревогу по поводу сложившейся ситуации. Они предупреждают нас о том, что проникнутые ненавистью подстрекательские заявления могут еще больше ухудшить ситуацию. Они обращают наше внимание на риск эскалации насилия, в частности на этнической почве, что может привести к массовому насилию.

Совет Безопасности не может оставаться безразличным перед лицом такой опасной ситуации. Как подчеркнул г-н Диенг, такая спираль насилия не является неизбежной и может быть предотвращена. Нельзя оставлять народ Южного Судана на произвол судьбы. Он находится в опасности, и мы должны предоставить ему необходимую поддержку. Поэтому Совет Безопасности должен мобилизовать усилия на то, чтобы избежать хаоса в Южном Судане. Совет не может позволить себе бездействовать. Он должен в соответствии со своей обязанностью по Уставу Организации Объединенных Наций принять необходимые меры.

Прежде всего, необходимо ввести оружейное эмбарго. Постоянное поступление в Южный Судан как легкого, так и тяжелого оружия подпитывает кон-

фликт и способствует совершению актов насилия в отношении гражданских лиц. Франция давно выступает за введение такого эмбарго и сожалеет о том, что Совет Безопасности не смог принять такого решения раньше. Однако у нас еще есть время. Мы поддерживаем предложение Соединенных Штатов и призываем членов Совета не уклоняться от прямого ответа.

Далее, возобновление политического процесса является важным условием восстановления доверия со стороны населения Южного Судана. Конфликт нельзя разрешить военным путем; любое урегулирование должно быть политическим. Поэтому стороны должны незамедлительно заявить о своей приверженности прекращению боевых действий и принять участие в широком диалоге, который поможет стабилизировать управление страной и продвинуться по пути выхода из кризиса. В этой связи мы приветствуем активную роль, которую играют Межправительственный орган по вопросам развития и Африканский союз с самого начала кризиса в стремлении отыскать политическое решение. Сегодня, как никогда, необходимо удвоить усилия на этом направлении, и Организация Объединенных Наций может в этом помочь, в частности через Специального представителя Генерального секретаря. Совет Безопасности также должен играть свою роль в поддержке этих усилий. Мы должны быть готовы напомнить тем, кто пытается воспрепятствовать осуществлению мирных инициатив, о том, что Совет готов принять против них все необходимые меры.

И, наконец, МООНЮС должна быть в состоянии выполнить свой мандат. Мы решительно осуждаем нападения на Миссию и на гуманитарный персонал. С препятствиями, чинимыми на пути доступа МООНЮС к уязвимому населению, нельзя мириться. Мы призываем правительство Южного Судана и все стороны в конфликте обеспечить личному составу МООНЮС свободу передвижения. Правительство Южного Судана также должно выполнять свои обязательства и обеспечить надлежащее развертывание всех контингентов Миссии, включая региональные силы защиты и их технику.

Я хотела бы также подчеркнуть, что Франция полностью поддерживает МООНЮС, которая выполняет свой мандат по защите гражданского населения в весьма сложных условиях. В этой связи мы приветствуем усилия, прилагаемые Секретариатом для того, чтобы извлечь уроки из тех упущений, которые имели место во время вспышки насилия в Джубе в июле этого года. Мы приветствуем и поддерживаем приверженность Секретариата скорейшему выполнению рекомендаций. Совет должен поддержать эти усилия.

Гражданское население Южного Судана слишком долго страдает от войны, которой, кажется, не будет конца. Сложившаяся ситуация может еще более усугубиться. Совет должен мобилизовать свои усилия для недопущения того, чтобы события в Южном Судане не привели к новому витку насилия.

Г-н Витренко (Украина) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить сегодняшних докладчиков за их полезные брифинги. Кроме того, мне хотелось бы, в частности, поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря Лёй за ее самоотверженную работу во главе Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), которую мне выпала честь наблюдать при посещении Южного Судана в составе недавней миссии Совета. В свете только что услышанной информации я хотел бы особо отметить три основных момента.

Во-первых, мы крайне обеспокоены стремительным обострением ситуации с безопасностью в Южном Судане. Как мы только что слышали, насилие имеет место в штатах Экватория, Западный Бахр-эль-Газаль, Верхний Нил и Юнити, где вооруженные группы со всех сторон систематически нападают на мирное население и совершают акты сексуального насилия и сексуального надругательства и другие серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Как мы только что слышали, пока мы здесь заседаем, поступили сообщения о первых боестолкновениях в штате Юнити между вооруженными силами и боевиками, поддерживающими Риека Машара, в результате которых было убито, по крайней мере, 15 человек. Я по-прежнему опасаюсь, что мы не можем исключить дальнейшей эскалации насилия, как только закончится сезон дождей в этом месяце.

Украина также весьма серьезно воспринимает сообщения о росте напряженности на этнической почве и о распространении риторики ненависти, враждебных действий и подстрекательства к насилию. В этой связи мы считаем весьма своевременным визит в Южный Судан Специального советника Адамы Диенга. Мы поддерживаем его предложения и просим его продолжать следить за ситуацией на

местах и держать Совет Безопасности в курсе событий. Обострение ситуации с безопасностью привело к массовому перемещению населения, когда более 1 миллиона жителей Южного Судана бежали в более безопасные регионы страны или в соседние страны. Примерно половина населения страны нуждается в постоянной гуманитарной помощи. Все это подчеркивает срочную необходимость прекращения боевых действий и полного прекращения огня. Мы не можем не согласиться с г-жой Эллен Лёй, которая заявила, что пушки должны умолкнуть. Я хотел бы лишь добавить к этому, что пушки также должны перестать поступать в Южный Судан. В свете этого мы готовы работать над соответствующим предложением делегации Соединенных Штатов.

Постоянные боестолкновения свидетельствуют о том, что политический процесс — это единственный реальный путь к миру и стабильности в Южном Судане.

Именно поэтому мы настоятельно призываем стороны безотлагательно вернуться к добросовестному и безусловному выполнению мирного соглашения. Это предполагает возобновление участия всех сторон в работе Переходного правительства и поощрение мер по укреплению доверия и примирению.

В нынешний критический момент от Организации Объединенных Наций и, в частности, от МООНЮС требуется по-прежнему оказывать помощь народу Южного Судана. За истекший месяц достигнут определенный прогресс в устранении препятствий на пути выполнения Миссией своего мандата, но все равно многие ограничения сохраняются, в частности ограничение свободы передвижения и гуманитарного доступа. В этой связи мы настоятельно призываем Переходное правительство выполнять его обязательства по соглашению о статусе сил и в полном объеме соблюдать соответствующие положения совместного коммюнике от 4 сентября, согласованные с Советом в Джубе. Украина считает, что развертывание и начало функционирования Региональных сил по защите, как это предусмотрено резолюцией 2304 (2016), способствовало бы стабилизации обстановки в Южном Судане.

Мы приветствуем достигнутую Переходным правительством и Секретариатом договоренность по составу стран, которые предоставят свои воинские контингенты. В этой связи наша делегация рассчитывает на скорейшее завершение подготовки к развертыванию и прибытию войск. Переходному правительству также необходимо всесторонне сотрудничать с МООНЮС в обеспечении функционирования Региональных сил по защите. Короче говоря, на наш взгляд, для стабилизации обстановки в Южном Судане необходимо выполнить следующие условия: прекратить боевые действия, возобновить выполнение мирного соглашения, устранить препятствия для работы МООНЮС и развернуть Региональные силы по защите.

Г-н Жимольека (Ангола) (*говорит по-английски*): Я благодарю всех докладчиков за их брифинги и воздаю должное г-же Эллен Лёй за ее работу в очень трудных и сложных условиях по оказанию народу Южного Судана поддержки в достижении прочного мира после многих лет конфликта. Мы желаем ей всего наилучшего в ее будущей работе.

Пять лет спустя после провозглашения независимости Южного Судана и после 20 месяцев конфликта южносуданские стороны подписали достигнутое при посредничестве Межправительственной организации по развитию мирное соглашение, которое было с одобрением встречено Африканским союзом и международным сообществом. Сегодня после инцидентов, произошедших в Джубе 8–11 июля, ситуация явно ухудшилась. Прогресс в выполнении положений мирного соглашения приостановился, и вместо расширения и активизации диалога в прошедшем месяце мы стали свидетелями возобновления проникнутой ненавистью риторики и подстрекательства к насилию.

Международное сообщество должно направить руководству Южного Судана четкий сигнал. Во-первых, руководство не должно забывать о его обязанности защищать гражданское население; во-вторых, оно должно знать, что международное сообщество не потерпит геноцида или военных преступлений и преступлений против человечности в Южном Судане; в-третьих, отдавать себе отчет в том, что лица, виновные в совершении любых актов насилия, в частности на этнической и/или сексуальной почве, будут привлечены к ответственности.

Как члены международного сообщества мы обязаны также обеспечить возобновление выполнения в Южном Судане мирного соглашения, которое представляет собой юридический документ, подписанный не только сторонами конфликта, но и их международными партнерами. В этой связи мы считаем,

что эмбарго на поставки оружия не поможет урегулировать конфликт. Усилия международного сообщества должны быть нацелены на поощрение сторон к дальнейшему диалогу и к инклюзивности. Как бы то ни было, мы признаем, что Переходное правительство национального единства Южного Судана сейчас предпринимает ряд важных шагов к тому, чтобы обеспечить функционирование созданных по решению Совета Безопасности Региональных сил по защите, но при этом мы выражаем сожаление по поводу любых нарушений соглашения о статусе сил и по поводу той блокады, которая создает дополнительные трудности для эффективного выполнения Миссией поставленных перед ней задач.

Я хотел бы задать г-ну Дьенгу один вопрос. В свете трудностей, связанных с развертыванием 4000 военнослужащих Региональных сил по защите, что он думает по поводу увеличения числа безоружных гражданских защитников, которые в настоящее время обеспечивают защиту гражданских лиц в 10 населенных пунктах на всей территории страны, в том числе в Бентиу, Малакале и Джубе?

Мы высоко ценим ваш нелегкий труд, г-н Председатель, на посту главы Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и приветствуем Вашу инициативу посетить Южный Судан и другие страны региона. Нам нужно не только полностью разобраться в истинном положении дел в Южном Судане, но и установить контакт с различными заинтересованными субъектами в целях устранения причин непонимания роли Комитета. С другой стороны, мы сожалеем о том, что Группа экспертов, на которую Комитет опирается в своей работе, составляет предвзятые, несбалансированные и противоречивые доклады, которые опровергаются сообщениями, поступающими от других органов Организации Объединенных Наций. Этой группе следовало бы примириться с тем фактом, что выполнение мирного соглашения уже давно застопорилось и что Переходное правительство национального единства превратилось в режим — со всеми его негативными и предвзятыми представлениями.

Мы считаем, что наш долг как членов этого органа, который несет ответственность за поддержание международного мира и безопасности, состоит в оказании народу Южного Судана поддержки в преодолении стоящих перед ними проблем и в его продвижении по пути к обеспечению прочного мира. Ангола преисполнена решимости добиваться реализации этих целей.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово г-ну Дьенгу для ответов на заданные вопросы и высказанные замечания.

Г-н Дьенг (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы ответить на вопрос, поднятый представителем Венесуэлы относительно тех мер, которые можно было бы принять для снижения нынешней напряженности.

(*говорит по-английски*)

Прежде всего, я должен указать на то, что в тесном сотрудничестве с моим коллегой Эрве Ладсусом еще до моей поездки в Южный Судан мы сформировали рабочую группу для рассмотрения мер, которые необходимо принять для предотвращения дальнейшей эскалации нынешнего насилия. Во время моего пребывания в Южном Судане в качестве одного из способов оказания такого содействия я предложил свои услуги в организации диалога с населением и его религиозными лидерами, начиная с местного уровня в штате Йеи Ривер, где, как я уже говорил об этом и как это подтверждали почти все выступавшие, ситуация ухудшается. Мы считаем такой диалог крайне необходимым.

Мы также высказались за необходимость разработки в Центральных учреждениях коммуникационного плана для повышения уровня осведомленности в регионе и во всем мире об опасности массовых зверств в Южном Судане. На самом деле, как я уже говорил об этом в своем выступлении и во время своего пребывания в стране на встрече с нашими коллегами из страновой группы Организации Объединенных Наций, такие меры также помогут нам на ежедневной основе отслеживать все случаи подстрекательства и примеры проникнутых ненавистью заявлений с привлечением к этой работе персонала на местах, в том числе лиц, говорящих на местных языках и способных дать самую объективную оценку таким заявлениям.

Мы также высказались в поддержку дальнейшего взаимодействия с Африканским союзом и странами региона, и я очень рад, г-н Председатель, что Вы собираетесь в декабре этого года посетить регион. Дело в том, что Высокий представитель Африканского союза по Южному Судану и бывший президент Мали г-н Альфа Умар Конаре весьма обеспокоен

происходящим и сам отправится в Джубу в ближайшие дни для дальнейшего изучения этого вопроса. Я считаю, что мы должны предоставить ему максимальную поддержку, и я уже информировал его об этом, а в последнее время поддерживаю контакты с офисом председателя Объединенной комиссии по наблюдению и оценке г-на Могае в надежде на то, что его представители тоже нанесут визит в Джубу. Мы не исключаем возможности обсуждения при необходимости дополнительных инициатив в рамках механизма Коллегии мудрецов Африканского союза. С учетом серьезного характера ситуации мы также рассматриваем возможность — с Вашей помощью, г-н Председатель, и с помощью всех членов Совета Безопасности — обратиться к Генеральному секретарю с просьбой о созыве совещания высокого уровня для урегулирования этой ситуации.

Я также настоятельно призываю самого Риеку Машара прояснить для себя свои обязанности как одной из сторон. В конечном счете, все, разумеется, находится в руках самих жителей Южного Судана, а главная ответственность лежит на Южном Судане. Во время визита я напомнил властям, что вопросами правопорядка занимается президент Салва Киир. Он не является президентом только племен динка и нуэр, он — президент всех жителей Южного Судана и отец нации. Я даже попросил его прояснить отдельные формулировки речи, с которой он выступил 19 октября, чтобы успокоить людей и заверить их в том, что у него нет намерения отправиться в Экваториальный регион для борьбы с ними. Я также предложил предоставить двух следователей в распоряжение судебных властей Южного Судана для оказания помощи в проведении расследований по факту преступлений, совершенных в штате Йеи Ривер. В конечном счете люди должны успокоиться, иначе они и далее будут уезжать из страны, поэтому мы должны положить конец этой ситуации.

Что касается вопроса, заданного послом Анголы, то представляется очевидным, что развертывание 4000 человек в составе Региональных сил по защите — это неплохо, но даже набор и размещение 4000 или даже большего числа военнослужащих не решит всех проблем на местах. Мы отчаянно нуждаемся в налаживании действительно инклюзивного процесса, на чем я настаивал в ходе моего визита в Джубу. В конечном счете в дискуссии по поводу замены Риека Машара Табаном Денгом Гаи, под каким бы углом зрения этот вопрос не дебатировался, должен участвовать и сам этот персонаж — главное не в том, насколько он интересен как личность, а в том, чтобы заручиться участием гражданского общества и всех остальных сторон. Я встречался со старейшинами Экваториального штата, что стало одной из причин, побудивших меня в какой-то момент моего пребывания в стране заявить, что надежда на это по-прежнему сохраняется. В то же время могу сказать, что в ходе встреч с некоторыми из них можно было чувствовать исходящее от них чувство ненависти, и это чувство нужно побороть.

К сожалению, наибольшее беспокойство вызывает количество оружия, которое находится сейчас в обращении. У многих молодых людей, пытающихся выжить всеми способами, такое оружие имеется. Это все потому, что расколота вся страна, а не только Йеи. Поэтому я должен сказать, что:

(*говорит по-французски*)

сейчас Южный Судан переживает очень серьезный момент и что настало время действовать, причем незамедлительно.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Южного Судана.

Г-н Малок (Южный Судан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за руководство работой Совета в текущем месяце и заверить Вас в нашем полном сотрудничестве в течение всего оставшегося срока Вашего председательства. Я хотел бы также поблагодарить Специального представителя Генерального секретаря по Южному Судану и главу Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане г-жу Эллен Маргрету Лёй, Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида г-на Адама Дьенгу и Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 2206 (2015), посла Фоде Сека (Сенегал) за их брифинги.

Прежде всего хочу выразить признательность Вам и членам Совета за предоставленную нам возможность поделиться нашими мнениями по поводу письма Генерального секретаря от 9 ноября, адресованного членам Совета Безопасности, по поводу докладов Генерального секретаря о ситуации с безопасностью и гуманитарной ситуации в Южном Судане (S/2016/950) и по поводу роли Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (S/2016/951).

В докладах содержаться утверждения, правильность которых представляется спорной; однако наша цель состоит не в том, чтобы оспаривать их, а в том, чтобы помочь Совету и всем заинтересованным сторонам лучше разобраться в коренных причинах проблем, с тем чтобы мы могли разработать надлежащие средства правовой защиты.

Южный Судан полностью отдает себе отчет в том, что главным мотивом деятельности Организации Объединенных Наций, Африканского союза, Межправительственной организации по развитию и других международных партнеров является их растущая обеспокоенность по поводу безопасности и общего благосостояния нашего народа. Мы разделяем эту обеспокоенность не только потому, что мы пострадавшая страна, но и потому, что мы являемся неотъемлемой частью Организации Объединенных Наций и международного сообщества и придерживаемся одних и тех же моральных ценностей и нормативных принципов. Мы также с глубокой признательностью вспоминаем поддержку, оказанную нам международным сообществом в нашей освободительной борьбе, которая привела к нашей независимости. Поддержка со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества доноров нашей недавно ставшей независимой страны, результатом которой стало создание МООНЮС, также заслуживает глубокой признательности со стороны нашего правительства и народа.

Длительная борьба нашего народа, которая продолжалась с перерывами на протяжении полувека, пока мы не добились независимости, была, по сути, борьбой за идеалы, которые отстаивает Организация Объединенных Наций — идеалы мира, безопасности и реализации всех прав человека. Иными словами, это была борьба в поддержку универсальных принципов уважения человеческого достоинства. В связи с этим мы должны задаться вопросом о том, почему Южный Судан неожиданно оказался в нынешней кризисной ситуации.

Отвечая на этот вопрос, я начну с того, что главным и основным приоритетом народа и правительства Южного Судана является цель восстановления мира и безопасности и удовлетворения гуманитарных потребностей нашего народа. Если нам не удастся ее достичь, то мы должны понимать, что причина кроется не в нашем нежелании, а в ограниченном национальном потенциале реагирования. Этот конфликт обострил разногласия между руководством нашей страны и народом. При этом мы все должны учитывать, что кризис в Южном Судане — как и во многих других странах, находящихся в состоянии конфликта, — в равной мере является результатом внутренних и внешних факторов. Вместо того чтобы бросаться обвинениями, мы все должны сотрудничать друг с другом, не забывая о том, что мы все оказались в этой ситуации и все в той или иной степени страдаем от ее последствий или несем ответственность за этот кризис.

Что касается иерархии совместной ответственности, то мы в полной мере признаем, как отметил Генеральный секретарь в своем докладе о положении в нашей стране, что главная ответственность за защиту всех граждан без какой-либо дискриминации по признаку их этнического происхождения или политической принадлежности лежит на правительстве. Мы также признаем, что обязанность по удовлетворению гуманитарных потребностей народа лежит на правительстве страны. В этом и состоит суть ответственного суверенитета.

Таким образом, в случае Южного Судана на передний план выходит вопрос об укреплении государственного потенциала для эффективного выполнения страной своих национальных обязанностей, но при этом мы не должны забывать о принципе, утверждающем, что международное сообщество несет ответственность за оказание государствам дополнительной помощи для выполнения ими своих национальных обязанностей, если они в ней нуждаются. Следует напомнить, что Южный Судан полностью игнорировался колониальной администрацией и серьезнейшим образом пострадал в ходе затяжной войны, вспыхнувшей в 1955 году, за несколько месяцев до обретения ею независимости 1 января 1956 года. Поэтому следует признать, что страна по-прежнему не располагает достаточным потенциалом для эффективного решения серьезных проблем. Эти проблемы обусловлены как внутренними, так и внешними факторами, в частности сохраняющимся наследием длительной войны между Севером и Южным Суданом. Для эффективного устранения обеих групп этих факторов требуются добросовестные усилия обеих стран и международного сообщества на основе конструктивного диалога.

Всемирные организации должны оказывать необходимую поддержку учреждениям, основная цель которых заключается в обеспечении защиты насе-

ления, в целях преодоления этих взаимосвязанных кризисов. Эта поддержка должна основываться на строящемся на взаимном уважении подлинном сотрудничестве, которое не ущемляет суверенитет Республики Южный Судан. При оказании такой поддержки необходимо также учитывать факт существования избранного и законного правительства в Южном Судане, которое в полной мере отражает волю народа. Разумеется, нет никаких сомнений в том, что в настоящее время страна разделена и что правительство при поддержке международного сообщества должно восстановить единство лидеров и народа. Однако ни в одной стране мира суверенное правительство не может принять вооруженное восстание. Как мы видели в аналогичных ситуациях, ответственность за оказание поддержки государствам-членам в пресечении и ликвидации вооруженного восстания, направленного против избранного правительства, лежит на международном сообществе.

Южный Судан также согласен с Генеральным секретарем в том, что мы должны стремиться к включению в процесс всех этнических групп и политических группировок при условии, что эти группы соблюдают демократические принципы и верховенство права. Однако в реакции на нашу ситуацию со стороны международного сообщества прослеживается устойчивая тенденция к моральному отождествлению действий избранного правительства и вооруженных повстанцев, при которой не устанавливаются ответственные за возникновение этих кризисов. Важно, чтобы международное сообщество проводило четкое различие между теми, кто искренне стремится найти практические решения в рамках правовых институтов, и теми, кто подрывает усилия по восстановлению мира, единства и стабильности, в частности, прибегая к насилию.

Примером этой заведомо ошибочной тенденции к установлению такого морального отождествления является содержащееся в докладе категорическое утверждение о недостаточной представленности всех сторон в политическом процессе и растущем чувстве политической маргинализации среди других этнических групп, многие из которых считают, что правительство стремится к установлению господства динка по всей стране. Вместо того, чтобы делать выводы на основе имеющихся предубеждений, необходимо объективно оценить состав правительства на всех уровнях. Представляется совершенно очевидным тот факт, что представители племени нуэр и других малочисленных этнических групп всегда были должным образом представлены в высших эшелонах правительства и армии и, по сути, во всей иерархии власти.

Следует помнить о том, что динка составляют подавляющее большинство населения страны, и их количество не может быть преуменьшено на основании какой-либо концепции пропорционального представительства. При этом, хотя динка являются самой многочисленной группой в стране, в Южном Судане насчитывается более 60 этнических групп, и представить, что одна из этих групп в своих интересах установит господство над всеми другими, просто невозможно. Даже наоборот, национальные руководители из числа динка, как правило, из кожи вон лезут чтобы не только обеспечить представленность всех групп, но и развеять любые опасения по поводу возможного господства динка. Утверждать обратное означает закрывать глаза на факты, акцентировать тенденцию к стигматизации одной из групп и пропагандировать опасные «самосбывающиеся пророчества».

Как гласит народная пословица, действия говорят сами за себя. Президент Сальва Киир, который верен делу мира, безопасности, стабильности и общего благосостояния всех представителей своего народа, неоднократно демонстрировал свою решимость положить конец кризису в стране. Он не только не стремится установить господство динка, но и принимает меры для обеспечения единства Южного Судана: так, например, он включил ополченцев из племени нуэр в ряды Народно-освободительной армии Судана, вплоть до того, что представители нуэр составляли более 70 процентов армии. Однако эти бывшие ополченцы вошли в состав повстанческой армии Риека Машара. Вместе с тем представленность нуэров в правительстве и армии по-прежнему остается значительной, и президент сохраняет верность взятому обязательству проводить политику инклюзивности.

Мы хотели бы обратить внимание Совета на назначение генерала Табана Денга Гаи первым вице-президентом, с тем чтобы мирный процесс не становился заложником отсутствия Риека Машара в стране. Первый вице-президент Гаи уже продемонстрировал свою приверженность продвижению вперед мирного процесса. Следует напомнить, что он подписал первоначальный документ об обеспечении

безопасности — Мачакосский протокол в 2004 году, и его вклад в борьбу за освобождение хорошо известен народу Южного Судана. Кроме того, он возглавлял группу переговорщиков Народно-освободительного движения Судана/армии Судана в оппозиции (НОДС в оппозиции). С момента назначения Гаи на пост первого вице-президента он получил полную поддержку президента в деле осуществления соглашения и облегчения страданий нашего народа с помощью установленных в нем процедур.

Хотя мы не преследуем цель исключить кого-либо из граждан из политического процесса, нет никаких оснований — на местном или международном уровне — поддерживать продолжающийся вооруженный мятеж Риека Машара против избранного правительства. Неверно полагать, как это делается в докладе, что Риек Машар обладает значительной политической и военной поддержкой. Подразумевается, что такая поддержка исходит от общины народности нуэр. Однако помимо назначения Табана Денга Гаи на пост первого вице-президента и ряда других нуэров на важные должности в правительстве, многие представители этнической группы нуэр бежали в районы, населенные динка, и живут в мире с принимающими их общинами народности динка. Безусловно, существуют подлинные причины недовольства среди членов различных групп, в том числе некоторых групп динка, которые необходимо рассмотреть. Вместе с тем правительство твердо намерено урегулировать разногласия между группами, причем некоторые из этих разногласий обусловлены несправедливым историческим развитием Судана и современного Южного Судана, однако это не следует путать с тенденцией к использованию политиканами этнической политики в собственных интересах.

Мы должны указать, что признание усилий правительства является стимулом к продолжению позитивных реформ, в то время как игнорирование таких усилий может послужить сдерживающим фактором. Помимо назначения Гаи, президент недавно издал республиканский указ, в котором принял несколько решений: первое из них касается Комитета министров переходного правительства национального единства, отвечающего за осуществление совместного коммюнике и резолюции 2304 (2016), которому поручено ускорить и завершить свою работу в течение 14 дней; второе решение касается создания надзорного комитета высокого уровня по гуманитарным вопросам во главе с министром по делам кабинета министров, которому поручено устранить все препятствия, мешающие проведению гуманитарных операций в стране. Президент также издал республиканский указ об учреждении национального комитета по планированию под председательством министра в администрации президента в целях укрепления безопасности, наращивания добычи нефти, начала осуществления инфраструктурных проектов и привлечения внешней поддержки.

Поскольку такие органы призваны заниматься соответствующими аспектами охвативших страну кризисов, нашим международным партнерам следует признавать и уважать их активную координирующую роль в целях повышения эффективности партнерских связей в деле оказания содействия стране. Тесные партнерские связи с действующими правительственными учреждениями имеют решающее значение не только для достижения позитивных результатов, но и для укрепления потенциала правительства более эффективно оказывать жизненно важные услуги населению Южного Судана.

Теперь позвольте мне высказать соображения по двум другим вопросам, которые вызывают обеспокоенность международного сообщества и которые недавно стали предметом обстоятельных обсуждений — а именно, о предлагаемом развертывании региональных сил защиты и создании смешанного суда. Правительство Южного Судана приняло оба предложения. Однако необходимо признать, что существуют значительные проблемы, связанные и с силами, и с судом, и их следует рассмотреть в конструктивном ключе.

Вопрос о развертывании региональных сил защиты следует рассматривать в духе сотрудничества и при активном участии правительства Южного Судана, а также таким образом, который позволит укрепить командование и управление нашими вооруженными силами и обеспечить уважение верховенства права. Международное участие должно играть дополняющую или вспомогательную роль, а не подменять усилия правительства по защите своего народа, которые оно прилагает в соответствии со своей национальной ответственностью. Смешанный суд также следует рассматривать в качестве дополнительного механизма по отношению к национальной судебной ответственности за отправление правосудия. В этой связи в нем необходимо обеспечить разумный баланс

между стремлением к справедливости и привлечением к ответственности и содействием миру и национальному примирению. Для успешного создания как сил защиты, так и смешанного суда решающее значение имеют сотрудничество и конструктивное партнерство с правительством. Поэтому мы договорились осуществлять в духе сотрудничества соглашение о совместном коммюнике переходного правительства национального единства и Совета Безопасности от 4 сентября в целях поощрения мира, безопасности, стабильности и примирения в нашей стране.

Я хотел бы также прокомментировать предлагаемое введение эмбарго на поставки оружия в отношении всех сторон, участвующих в конфликте. Хотя это предложение призвано положить конец насилию, продолжающему оказывать разрушительное воздействие на страну, к сожалению, оно в очередной раз свидетельствует о том, что законно избранное правительство ставят в один ряд с вооруженными повстанцами, которые пытаются его свергнуть. Мы продолжаем подчеркивать, что правительство обязано защищать всех своих граждан и свои границы. Лишение правительства необходимых средств для выполнения этой обязанности по сути является подрывом его суверенитета, что абсолютно неприемлемо.

Наконец, многое уже было сказано по поводу эскалации насилия в отношении этнических групп и нарушениях соглашения о статусе сил МООНЮС. Не оспаривая достоверность таких утверждений, мы хотели бы обратить внимание на тот факт, что они никоим образом не отражают политику правительства. Бесспорно, эти инциденты происходят по мотивам, о которых, возможно, не осведомлены ответственные органы власти и, таким образом, они не могут осуществлять контроль на местах. В то же время важно, что в докладе Генерального секретаря задокументированы конкретные случаи того, как лица на более низких уровнях оперативной иерархии предпринимали шаги в нарушение согласованных руководящих принципов, в отношении чего принимались соответствующие меры после доведения этой информации до сведения высшего руководства. Это вновь свидетельствует о проблемах, связанных с потенциалом, а также о необходимости оказания поддержки в наращивании потенциала со стороны международного сообщества.

В заключение мы признаем, что наша страна сталкивается с серьезными вызовами и что наш национальный потенциал для преодоления кризисов крайне ограничен. Мы нуждаемся в дополнительной поддержке международного сообщества не только потому, что Южный Судан — это государство — член Организации Объединенных Наций, но и потому, что правительство и народ Южного Судана являются бенефициарами такого сотрудничества. Однако это сотрудничество ни в коем случае не должно осуществляться за счет нашей с трудом обретенной независимости и национального суверенитета. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций и наши международные партнеры отреагируют на наши чаяния и озабоченности в целях поощрения конструктивных и продуктивных партнерских связей.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы также поблагодарить г-жу Эллен Лёй за ее работу в рамках МООНЮС в Южном Судане и пожелать ей всего наилучшего в ее будущих начинаниях. Мы обязуемся сотрудничать с ее преемником.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения этого вопроса.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.